

Норвежские, кельтские и тевтонские легенды

Автор:

[Вильгельм Вагнер](#)

Норвежские, кельтские и тевтонские легенды

Вильгельм Вагнер

В книге Вильгельма Вагнера собраны давно знакомые многим легенды: о короле Артуре и Святом Граале, о Тристане и Изольде, Беовульфе, Нибелунгах – и малоизвестные сказания: о Хегелингах, Лоэнгрине, Дитрихе и Гильдебранде. Доступная и увлекательная форма изложения делает богатейшее историческое наследие древних германцев и кельтов интересным для всех без исключения. Мир отважных рыцарей и прекрасных дам, всемогущих богов и своенравных валькирий, кровожадных драконов и добрых волшебниц открыт для каждого, но в то же время непостижим и таинствен.

Вильгельм Вагнер

Норвежские, кельтские и тевтонские легенды

Введение

Легенда – не история, но в легенде нашли свое отражение исторические факты; обычаи и нравы прошедших веков; давно забытые верования и предрассудки, которые история как таковая не рассматривает. Под романтическими одеждами, изменив имена и обстоятельства, легенда сохранила для нас живые образы героев и героинь, которые жили и страдали, боролись и побеждали или, не дрогнув, встречали свою смерть. Мы видим, как зло, торжествующее в начале, в конце концов встречается с добром, превосходящим его силой и могуществом, и

терпит поражение.

Когда я пишу эти строки, перед мысленным взором предстают туманные образы ужасного Альбоина, поднимающего кубок из королевского черепа; благородного Зигфрида, любящей Кримхильды и оскорбленной Брунгильды. Мы видим смелого короля Дитриха; нежную, терпеливую Кудруну и ее мать – красавицу Хильду. Эти образы складываются в яркие картины, подобные тем, что жили в воображении наших предков, воодушевляя их на благородные дела и удерживая от неблагоприятных поступков. Во все века поэты воспевали победу добра над злом, но разным народам эта победа виделась немного по-разному. Хотя наши представления о добре и зле изменились и усложнились, но и впредь все народы будут воспевать благородных и отважных героев, следуя лишь своему собственному выбору, не всегда понятному для других.

В этой книге собраны главные герои шести средневековых героических эпосов германских народов. Во Франции, наряду с прочими рыцарскими поэмами, был также известен цикл бретонских легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, куда впоследствии вошли также сказания о Святом Граале. Эти легенды дошли и до Германии, где миннезингеры придали им отточенную поэтическую форму. Хотя иностранные заимствования так и не стали популярны у германцев, их собственные героические сказания, пусть не столь совершенные по форме и замыслу, пройдя через века, благополучно дожили до сегодняшнего дня. До сих пор в Германии и Англии почти на каждом рынке можно отыскать прилавки, на которых будут разложены книжечки с этими знаменитыми сюжетами: и про битву Зигфрида с драконом, и про Розовый сад, и про приключения Альбериха и Эльбегаста, и многие другие чудесные эпизоды германского героического эпоса. Однако устная традиция эпоса быстро исчезает, если уже не исчезла. Лишь в Исландии и на Фарерских островах традиция по-прежнему сильна. Там и в наши дни из уст в уста передаются предания о повелителе людей Одине, о Хёнире и коварном Локки, о Торе и Фрейре, о прекрасной волшебнице Фрейе, о волке Фенрире и о мировом змее Йормунганде. Там долгими зимними ночами весь народ, от седобородых старцев до безусых юнцов, затаив дыхание, слушает песни скальдов о подвигах отважного Сигурда; о горе Гудрун, потерявшей любимого; и о Гуннаре, игравшем на арфе во рву со змеями. Эти рассказы передаются от отцов к детям из поколения в поколение. И с такой бережностью хранят там старинные легенды, что пылкие юноши заклинаят своих возлюбленных любить их «любовью Гудрун», мастер может в сердцах сказать бесчестному подмастерье, что тот «лжив, как Регин», а отважный молодой человек услышит в свой адрес от стариков, что он «истинный наследник Вельсунгов». На танцах по-прежнему можно услышать песни о Сигурде, а на

святочных гуляньях увидеть среди ряженных огромного гротескного Фафнира. Так исчезающая германская традиция нашла себе прибежище на дальнем севере, теснимая со своих родных земель пришельцами с юга – мифами Греции и Рима. Сегодня каждый школьник может рассказать о Зевсе и Гере, Ахилле и Одиссее, а каждая школьница – о Гесперидах, Елене и Пенелопе, но и среди взрослых немного найдется таких, для кого Зигфрид, Кримхильда и Брунгильда не просто имена.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Англии и Германии снова возник интерес к старинным легендам и верованиям наших общих предков. Да, у нас есть Уильям Моррис, а у них – Рихард Вагнер, но, возможно, обеим нациям следовало бы уделять больше внимания своему историческому наследию. В старинных мифах и преданиях нет сухих исторических фактов, но в них есть нравы и обычаи предков, их радости и горести, труды и досуг, праздники и религиозные верования, битвы, победы и поражения, их добродетели и пороки. У нас под ногами – непаханое поле, которое мы оставили в запустении и рискуем скоро потерять совсем.

Сейчас трудно сказать, в какой степени эти легенды оказывали влияние на религиозные воззрения. Более поздние по происхождению и утонченные в поэтическом смысле, они имеют такое же отношение к древним германцам, как более поздние греческие героические легенды к историческим грекам. Некоторые, и в том числе такие знатоки, как братья Гримм, утверждают, что герои – это исторические личности, возвышенные до звания богов, другие говорят, что герои – это боги, приобретшие черты людей, но, по-видимому, ни одна из этих теорий до конца не верна. В персонажах легенд мы отчетливо видим черты определенных богов, и возникает желание отождествить их с богами, но нам представляется, что божественные качества нужно рассматривать скорее как дар свыше, а не обожествлять его получателей. Точно так же дела обстояли у греков и, возможно, у других народов, чьи герои составляли существенную часть их верований. Боги – не герои, а герои – не боги, но они настолько близки друг другу, что мы зачастую ошибочно принимаем одних за других.

У.С.У. Ансон

Амелунги

Глава 1

Гугдитрих и прекрасная Гильдбургга

В те времена, когда предки Ортнита владели Ломбардией, в Константинополе жил великий император Анзий, который правил Грецией, Болгарией и другими землями. Умирая, он поручил своего сына, Гугдитриха, заботам своего преданного друга, Берхтунга, герцога Меранского, которого он в свое время сам вырастил, а затем осыпал почестями.

Берхтунг полагал своей первой обязанностью в отношении воспитанника выбрать ему жену. Он рассудил, что стать спутницей жизни столь могущественному государю может лишь принцесса, равная ему по рождению, столь же мудрая, сколь и прекрасная. Он много путешествовал в дальних странах, но среди всех принцесс, что ему встретились, лишь одна годилась в жены его господину. Но он столкнулся с неожиданным препятствием. Берхтунг поведал о своей беде Гугдитриху, рассказал ему, как сильно он хочет заключить союз между ним и Гильдбурггой, дочерью Вальгунта, короля Фессалоник, но добиться этого почти невозможно, поскольку Вальгунт так сильно любит дочь, что заключил ее в высокую башню и никому не разрешает говорить с ней, кроме старого стражника, его самого, ее матери и горничной. А все из-за страха, что она выйдет замуж и покинет его.

Гугдитрих выслушал эту историю с огромным интересом и решил во что бы то ни стало взглянуть на Гильдбурггу. Для этого он постарался узнать все, что только возможно, о женском рукоделии и обычаях и даже зашел так далеко, что переделался в женскую одежду. Затем он объявил о своем намерении отправиться в Фессалоники, чтобы познакомиться с прекрасной Гильдбурггой.

Гугдитрих прибыл в Фессалоники под видом знатной дамы с множеством женской прислуги. Узнав о приезде знатной незнакомки, король и королева пригласили ее ко двору. Она приняла приглашение и сказала их величествам,

что ее зовут Гильгунда; она сестра императора Гугдитриха, но попала у брата в немилость и теперь вынуждена скрываться. Она попросила у короля защиты и позволения жить во дворце и в знак своих добрых намерений подарила королеве драгоценную вышивку. Король согласился. Королева попросила гостью научить ее придворных дам этому искусству.

Прекрасная Гильдбургга узнала об этом и упросила отца позволить ей взглянуть на вышивки и мастерицу, которая их сделала. Увидев их, она сразу же захотела научиться этому мастерству. Вальгунт не возражал, посчитав, что чужестранка будет для принцессы подходящей наставницей, и Гильдбургга с удовольствием проводила время в ее обществе. Прошло немало времени, прежде чем она узнала, кто ее учительница на самом деле, и после этого их дружба стала еще крепче и скоро переросла в любовь.

Но они боялись, что об их тайном браке станет известно.

– Что с нами будет? – воскликнула Гильдбургга. – Отец никогда не простит нас. Он прикажет казнить нас обоих.

– По крайней мере, мы умрем вместе, – ответил Гугдитрих. – Но я надеюсь на лучшее. Охрана и слуги на твоей стороне, и я думаю, что скоро Берхтунг вернется и заберет меня домой в Константинополь, сославшись на то, что мой брат простил меня. Тогда я пошлю посла просить твоей руки, и, когда твой отец узнает наш секрет, он не откажет в этой просьбе.

Как Гугдитрих и планировал, Берхтунг приехал и увез его домой. Но сватовство пришлось до поры отложить, поскольку на границе началась война и император был вынужден стать во главе войска. А в это время прекрасная Гильдбургга у себя дома подвергалась большей опасности, чем ее супруг в гуще сражения. Дело в том, что она родила сына. О его появлении на свет знали лишь трое преданных слуг, охранявших принцессу. Но вот прошло несколько месяцев, и королева-мать прислала гонца с известием, что она собирается навестить принцессу. Она сама явилась тотчас следом за гонцом. Охранник притворился, что никак не может открыть дверь, и к тому времени, когда ему это наконец удалось, стражник уже переправил ребенка в безопасное потайное место рядом со рвом. На следующее утро, когда королева удалилась, верный слуга поторопился к тому месту, где он оставил дитя, но там его не оказалось. После долгих и безуспешных поисков он вернулся к хозяйке, но не открыл ей правды, а сказал, что нашел ребенку няньку, которая будет его беречь и воспитывать.

Вскоре после этого Берхтунг прибыл в Фессалоники поблагодарить короля от имени своего владыки за прием, оказанный его сестре, и попросить руки прекрасной Гильдбурги, в которую император влюбился по описанию Гильгунды. Король не стал давать ответа сразу, а вместо этого пригласил Берхтунга на охоту, которую он устраивал в его честь.

На следующее утро охотники отправились в лес. В тот день они славно поохотились и приятно провели время. В конце дня король и Берхтунг случайно оказались рядом с башней, в которой печальная Гильдбурга проводила томительные дни в ожидании мужа. Проезжая мимо, они наткнулись на свежий след волка, ведущий к ручью. Они двинулись по следу, и тот привел их к логову, укрытому в зарослях. Там их глазам открылось необычное зрелище.

Прямо перед норой в окружении выводка слепых еще волчат лежал чудесный младенец. Он играл с волчатами, таскал их за уши и что-то лопотал на детском языке, понятном лишь матерям да нянькам. Но его товарищам, очевидно, такие знаки внимания не нравились, и мать-волчица так рассвирепела, что, казалось, еще чуть-чуть – и она набросится на ребенка и положит конец его играм. В тот же момент появился волк-отец, и опасность многократно увеличилась. При виде этого оба охотника метнули копья с таким мастерством, что убили обоих взрослых волков на месте. Потом король нежно взял ребенка на руки, как если бы он был его собственным сыном.

– Удивительно, – сказал он, – какую привязанность я испытываю к этому младенцу. Но он, наверно, голоден, бедняга. Башня, в которой живет моя дочь, находится неподалеку отсюда, там для него найдется свежее молоко, да и она будет рада поиграть с малышом. Бедняжка так любит детей и так редко их видит.

Они шли медленно: Берхтунг нес мальчика, а король внимательно изучал волчьи следы.

– Как интересно, – заметил он, – следы ведут от берлоги прямо к крепостному рву. Думаю, волк стащил ребенка откуда-то неподалеку.

Прекрасная Гильдбурга была очень удивлена, когда услышала рассказ отца. Она взяла ребенка на руки и тотчас узнала его по красному родимому пятну на руке в форме креста. Она постаралась ничем не выдать своих чувств и предложила

позаботиться о ребенке, попросив отца лишь об одном – как можно скорее прислать няньку.

Вернувшись домой, король рассказал королеве о своем приключении, и ей захотелось увидеть ребенка. Она послала за нянькой и вместе с ней поехала к башне. Она нашла дочь играющей с младенцем.

– Как бы я хотела, – сказала королева, беря ребенка на руки, – узнать, кто его мать. Наверно, она сейчас без ума от горя.

– О да, – ответила Гильдбурга, – но посмотрите, как красиво он одет! Его одежда указывает на царственное происхождение.

– Как я была бы счастлива, – вздохнула королева, – если бы у меня был такой внук!

Гильдбурга не смогла больше сдерживаться. Она бросилась к матери и со слезами призналась ей, что она тайно вышла замуж за Гугдитриха и это их ребенок.

Королева была поражена и рассержена, но сделанного не воротишь. Мысль, что отец ребенка – могущественный император, также послужила ей утешением. Она обещала дочери сохранить ее тайну и подумать, что можно сделать в такой ситуации.

А Вальгунт тем временем все больше привязывался к младенцу. Он приходил в башню почти каждый день, чтобы повидаться с ним и дочерью. В один из таких визитов королева обмолвилась, что ей бы очень хотелось иметь зятя и внуков. В их преклонном возрасте они легко могут стать жертвой варварских племен, обитавших по соседству, и было бы хорошо бы иметь на своей стороне молодого сильного мужчину, способного защитить их. А Гугдитрих – подходящий выбор, добавила она. Другими словами, королева подготовила почву, и, когда Берхтунг от имени своего господина официально попросил руки принцессы, король после недолгого колебания дал свое согласие, с условием, что Гильдбурга не откажется взять Гугдитриха в мужья. Тогда королева рассказала своему повелителю всю правду.

– Невероятно! – воскликнул он в таком удивлении, что уже не мог сердиться.

Вскоре после этого Гугдитрих приехал и открыто женился на принцессе Гильдбурге. Когда свадебные празднества закончились, он отправился в Константинополь в сопровождении красавицы жены и маленького сына, которого назвали Вольфдитрихом в память о его первом приключении.

Вместе с императрицей в Константинополь отправился Забен, один из знатных людей Фессалоник, поскольку отец Гильдбурги очень доверял его мудрости и хотел, чтобы тот был ей советчиком в трудных вопросах. Он проявил себя столь полезным, что скоро стал ей совершенно необходим, а кроме того, настолько вошел в доверие честного герцога Берхтунга, что тот убедил короля, который отправлялся на войну, оставить Забена регентом в его отсутствие.

Получив благодаря доброте герцога высокий пост, вероломный слуга стал еще более наглым и самоуверенным. Однажды он зашел так далеко, что осмелился неподобающим образом разговаривать с императрицей. Она строго его отчитала, и он упал к ее ногам, прося о прощении и умоляя не рассказывать императору о его дерзости. Она согласилась, но приказала ему больше не появляться ей на глаза.

Когда Гугдитрих вернулся с победой, Забен был первым, кто его встретил. Он дал ему отчет о своем правлении и в конце, как был случайно, заметил, что среди народа ходят слухи, будто наследник трона Вольфдитрих вовсе не королевский ребенок, а эльф или, что еще хуже, альраун, подкинутый в королевскую семью ведьмами. Гугдитрих только посмеялся, посчитав все эти рассказы детскими сказками. Это привело лишь к тому, что император решил забрать своего сына из-под опеки Забена и отдать его на воспитание верному Берхтунгу. Отныне мальчик жил в доме герцога и постигал рыцарское искусство вместе с шестнадцатью его сыновьями.

Время шло, и императрица подарила мужу двух других сыновей, которых назвали Боген и Ваксмут, и их также послали учиться к Берхтунгу. Старый герцог любил всех своих учеников, но Вольфдитриха особенно, поскольку у него были все задатки настоящего рыцаря и благородного воина. Среди трудов и забот император редко находил время посетить замок Мерано, а Гильдбурга бывала там еще реже, поэтому Вольфдитрих привык считать Берхтунга своим отцом, а герцогиню – матерью. Его братья давно вернулись в Константинополь, где хитрый Забен сделал все, чтобы добиться их дружбы и расположения. Их матери было больно на это смотреть, и она, видя в том меньшую беду,

рассказала мужу обо всем, что случилось между ними много лет назад. Гугдитрих разгневался, и Забен едва успел бежать. Он нашел прибежище у своей родни в землях гуннов.

Гугдитрих, изнуренный волнениями и битвами, состарился до срока. Когда он почувствовал, что конец его близок, он привел свои дела в порядок с величайшим тщанием. Константинополь и большую часть своей империи он завещал старшему сыну, двум младшим – королевства, расположенные далее к югу, а следить за выполнением его последней воли поручил императрице и Берхтунгу. Но едва лишь императора положили в могилу, как нотабли собрались на совет и потребовали вернуть Забена, потому что в противном случае он выполнит свою угрозу и приведет с собой диких гуннов. Императрица была не в силах противостоять требованиям нотаблей, поэтому послала за предателем.

Вольфдитрих и одиннадцать его соратников

Едва вернувшись, Забен снова принялся строить козни. Он распустил среди народа старые глупые слухи о происхождении Вольфдитриха. Будто бы, когда императрица жила в одинокой башне, она тайно вступила в брак с эльфом, и именно эльфийские чары не позволили волкам разорвать ребенка в клочья. И чем невероятней выглядели эти истории, тем охотнее народ в них поверил и потребовал, чтобы Вольфдитрих оставался в Меране. Даже королевских братьев, Ваксмута и Богена, Забен заставил поверить в правдивость этих сплетен, что дало ему в руки власть, которой он так жаждал. Уверенный в крепости своей позиции, он повел себя по отношению к императрице весьма сурово. Он приказал ей покинуть дворец и отправляться к сыну в Мерано. Ей разрешено было взять с собой только служанку, коня и платье. Все, что ей досталось в наследство от мужа или от отца, она должна была оставить во дворце. Двое молодых королей не вступились за нее, поскольку Забен объяснил им, что ее сокровища еще пригодятся им, когда придется снаряжать армию, полагая, что Вольфдитрих и герцог Меранский пойдут на них войной.

Когда Гильдбурга приехала в Гугенварт – окраину Лиленпорта, она была вся в дорожной пыли и совершенно измучена. Сначала герцог отказался ее принять, потому что она вопреки его совету призвала Забена. Но потом, проникшись жалостью к несчастной женщине, он привез ее к себе в замок, где принял с

королевскими почестями. Герцогиня приняла ее в окружении семнадцати юношей, которые обращались к ней «матушка». Императрица не сразу узнала своего сына, который был самым высоким и крепким среди них, но, поняв, кто перед ним, Вольфдитрих заключил ее в свои объятия и пообещал вернуть ей былое величие.

Герцог Берхтунг сначала советовал уладить дело миром, поскольку позиция двух королей казалась ему сильной и неуязвимой, но в конце концов он уступил желанию своего приемного сына и не только дал свое согласие, но и предоставил в распоряжение принца отряд в шестнадцать тысяч человек.

Было решено, что, пока идут сборы, герцог и Вольфдитрих отправятся в Константинополь и попробуют уладить дело миром.

На следующий день после прибытия они встретились с Забеном и его рыцарями на совете. Берхтунга приняли со всеми почестями, но его спутника никто не замечал. Когда Вольфдитрих встал и потребовал причитающейся ему по праву части отцовского наследства, Боген ответил, что подменыш не имеет право ни на какую долю, а Забен добавил, что ему следует обратиться к своему отцу – альрауну, чтобы тот выделил ему королевство в подземном царстве. Вольфдитрих положил руку на рукоять меча, и только слова и умоляющие взгляды приемного отца удержали его от открытого выражения своего гнева. Короли и Забен сделали все, что было в их силах, чтобы убедить старого герцога стать на их сторону, но тщетно; и, когда совет окончился, старик двинулся прочь, стараясь скрыть свое неудовольствие. Он и Вольфдитрих сели на коней и без промедления возвратились в Лиленпорт.

Через несколько дней они снова выехали в Константинополь, но на этот раз в боевом порядке. На границе герцогства Меранского они встретили королевские силы, вышедшие им навстречу. Поскольку день уже клонился к вечеру, они встали лагерем в широкой долине, со всех сторон окруженной лесами. Утро застало оба войска отдохнувшими и уверенными в победе.

Боевой клич перекатился по горам гулким эхом, словно гром. В следующий момент армии сошлись. Вольфдитрих, который все время был перед войском, повернулся к Берхтунгу и воскликнул:

– Видишь Забена и моих братьев на том холме? Я доберусь до них, и мы еще посмотрим, кто лучший воин – они или сын альрауна!

С этими словами он пришпорил коня и ринулся на врагов. Старый Берхтунг, который тщетно пытался его удержать, последовал за ним со своими сыновьями и небольшой группой рыцарей.

Достигнув холма, они оказались со всех сторон окружены греческими воинами. Сражение было ужасно. В этой битве пало шесть из шестнадцати сыновей Берхтунга, Вольфдитриха ударил по шлему камень, пущенный из пращи, и он упал без сознания. Но старый герцог и те из его сыновей, кто оставался в живых, подобрали его и вынесли с поля боя. Они скакали всю ночь и, отдохнув лишь несколько часов с наступлением дня, продолжили свой путь.

Прибыв в Лиленпорт, они узнали, что многие их воины добрались туда раньше них.

– Мы будем ждать предателей здесь, – сказал Берхтунг. – Они обломают зубы о наши каменные стены и пойдут прочь несолоно хлебавши. У нас запасов на четыре года, и мы можем их не бояться.

Вскоре после этого враг появился перед крепостью. Забен потребовал, чтобы ему выдали принца, и угрожал, что, если они откажутся, он сожжет замок и всех, кто в нем. Единственным ответом была вылазка под руководством лично Вольфдитриха. Он по-прежнему верил в победу, но силы были неравны. Ему пришлось отступить, и не без труда он вернулся в крепость. С этого дня он утратил дерзновение и веселость, свойственные юности, его вера в неперемный успех справедливого дела пошатнулась. Его оставила надежда на божественную справедливость, и он посчитал себя жертвой безжалостной силы, которую зовут судьбой.

Зигмина

Осада длилась уже три года, и надежды почти не осталось. Еда подходила к концу. Все понимали, что противник решил сделать своим союзником голод и

поэтому рано или поздно замку придется сдаться. Тщетно старый герцог пытался придумать план спасения. Однажды Вольфдитрих пришел к нему и сказал, что хочет под покровом ночи выбраться из замка и, пробравшись через вражеский лагерь, отправиться в Ломбардию, чтобы попросить помощи у Ортнита, могущественного императора Запада. Старик пытался отговорить его этой затее, напоминая, что провизии хватит еще на год, а враг, ослабленный болезнями, может в любой момент снять осаду. Но юный герой не отказался от своего плана, и в полночь он покинул своего приемного отца и верных друзей.

– Господь да сохранит вас, мой повелитель! – воскликнул Берхтунг, обнимая его на прощание. – Вам придется пройти через пустынные земли Румелии, где живут лишь дикие звери и злые духи. Там живет Косматая Эльза, что сидит в засаде и поджидает молодых воинов. Опасайся ее, ибо она – ведьма, искушенная в колдовстве. А ежели судьба будет к тебе милостива и ты доберешься до императора Ортнита, не забудь о своих верных сторонниках – обо мне и десятирех моих оставшихся сыновьях.

На том они и расстались. Дабы отвлечь внимание врага, осажденные устроили вылазку через главные ворота, а тем временем Вольфдитрих выбрался наружу через заднюю дверь. Он уже почти прошел через весь неприятельский лагерь, когда его узнали. Он тут же вскочил на коня, выхватил меч и, прорубив себе дорогу через гущу врагов, оказался в густом темном лесу, где его уже никто не мог преследовать. Вольфдитрих слышал, как вдалеке выли волки-оборотни, но на него они нападать не стали. На рассвете он увидел, что стоит на берегу болотистого озера. От воды поднимались странные, невероятные существа, чтобы перегородить ему дорогу. Двоих он убил, а остальные разбежались. Юноша бродил по пустыне три дня, не находя никакой пищи ни для себя, ни для коня. У него в котомке оставался лишь последний кусок хлеба, и он отдал его коню. Но это были жалкие крохи, и бедное животное так ослабло, что не могло нести его дальше. Пришлось спешиться и вести его под уздцы.

На четвертый вечер усталость одолела его, и он вынужден был остановиться, чтобы отдохнуть. Он набрал хвороста и разжег костер. По всей земле стелился холодный туман, и от тепла он немного приободрился. Он и его конь утолили жажду водой из ближайшего ручья, после чего он лег, положив седло под голову вместо подушки. Сон уже начал овладевать его чувствами, когда он вдруг услышал в сухой траве шелест. К нему подкрадывалось что-то черное и ужасное. Чудовище поднялось в полный рост, и размеры его были ужасающи. Оно заговорило, но не человеческим голосом: звук его речи был похож на

рычание рассерженного медведя.

– Как посмел ты расположиться здесь на ночлег? – воскликнуло чудовище. – Я Косматая Эльза, и эти земли принадлежат мне. И у меня есть еще одно богатое королевство. Вставай и убирайся отсюда, или я брошу тебя в трясины.

Вольфдитрих с радостью бы подчинился ей, но он слишком устал и не мог двигаться. Поэтому он попросил королеву-медведицу дать ему что-нибудь поесть, сказав, что коварные братья лишили его наследства и что теперь он вынужден голодать в пустыне.

– Так ты – Вольфдитрих, – прорычала медведица. – Судьба предназначала тебя мне в мужья, поэтому ты можешь рассчитывать на мою помощь.

После этого она дала ему сочный корень, и едва съел он один кусочек, как мужество вернулось к нему, а силы удесятились. Он даже подумал, что сможет в одиночку одолеть силы греков и освободить одиннадцать своих верных слуг. Подчиняясь приказу Косматой Эльзы, он дал остатки корня своему коню. Тот тщательно обнюхал, а потом охотно съел. И едва он это сделал, как стал рыть копытом землю и всем своим видом показывать, что готов снова двинуться в путь.

– Скажи, согласен ли ты стать моим возлюбленным? – спросила королева-медведица, приближаясь к юноше и готовясь обнять его своими ужасными когтями.

– Держись от меня подальше! – воскликнул он, вытаскивая меч. – Ты – дьяволица и ищи себе мужа в аду, только там ты найдешь себе подходящего супруга.

– Разве я не накормила тебя и не помогла тебе? – спросила Косматая Эльза. – Стала бы я это делать, если бы была демоном? Я долго ждала, когда ты придешь и освободишь меня от злых чар. Полюби меня – и спаси.

– Ладно, ладно, – пробурчал он. – Вот если бы ты только не была такой страшной и косматой...

Едва он это сказал, как черная шкура медленно соскользнула к ее ногам и перед ним предстала прекрасная женщина; ее чело было увенчано диадемой, зеленое шелковое одеяние перехвачено поясом с драгоценными камнями. Волнующим, мелодичным голосом она повторила свои слова:

– Скажи, герой, согласен ли ты стать моим возлюбленным?

Вместо ответа, он заключил ее в свои объятия и поцеловал.

– Знай же, – сказала она, – здесь, в пустыне, меня знали как Косматую Эльзу, но мое настоящее имя – Зигмина. Я – королева Старой Трои. Твое согласие освободило меня от злых чар, и теперь мы можем отправиться в мои владения, где ты станешь королем.

Радостные и счастливые, они двинулись в путь, и конь Вольфдитриха пошел следом за ними. Наконец они услышали шум волн, разбивающихся о берег, и спустились к морю. Там их ждало странное судно. Нос был сделан в форме заостренной рыбьей головы, а руль – в виде водяного, вытянутая рука которого служила рычагом, поворачивающим лопасть – русалочий хвост. Парусами служили крылья грифона, что позволяло в случае необходимости плыть против ветров и приливов. Водяной, искусно выточенный из ливанского кедра, мог сам, без помощи путешественников, держать курс. На борту были и другие чудеса: шапка-невидимка; кольцо, приносившее своему обладателю успех в любой битве; рубашка из золотистого шелка и многое другое. Рубашка, казалось, была сшита на маленького ребенка, но, когда Зигмина надела ее на своего возлюбленного, она становилась все больше и больше, пока не стала ему впору.

– Береги эту рубашку, – сказала Зигмина возлюбленному, – и надевай всякий раз, когда тебе будет грозить опасность. Она защитит тебя от клинка и камня, от огня и зубов дракона.

Движимое крыльями грифона, судно быстрее ветра преодолело западное море и доставило путешественников в Старую Трои. Народ встречал свою королеву всеобщим ликованием, а когда она представила статного витязя Вольфдитриха как своего будущего супруга, разразился приветственными кликами. Свадьбу справили с большой торжественностью, и для нового короля наступила счастливая жизнь. Рядом с красавицей женой он забыл обо всех своих бедах и несчастьях и даже об одиннадцати верных друзьях, которых он оставил в

смертельной опасности. Время от времени, когда Вольфдитрих был один, то вспоминал их, как давний забытый сон, и упрекал себя за пренебрежение долгом, но стоило Зигмине взять его за руку, он сразу же забывал, что честь и долг требуют от него действия.

Однажды, когда Вольфдитрих, его жена и придворные были на охоте, из кустов выскочил чудесный олень с золотыми рогами. Он, по-видимому, не испугался, но, оглядев охотников, повернулся и скрылся в чаще.

– За ним! – вскричала Зигмина. – Кто убьет этого оленя и принесет мне золотые рога – удостоится многих милостей и получит кольцо с моей руки.

Множество охотников бросилось в погоню, и первый среди них – Вольфдитрих. Олень долго петлял по лесу, но в конце концов исчез. Вольфдитрих вернулся к лагерю разочарованный и обнаружил там все в смятении: ужасный волшебник, великан Друзиан со множеством вооруженных карликов, напал на лагерь в его отсутствие и похитил королеву. Никто не знал, куда он ее унес. Вольфдитрих снова был одинок в этом мире и пришел в такое же отчаяние, как в тот ужасный день в пустыне. В голове у него была только одна мысль – о Зигмине. Он должен отыскать ее, где бы она ни была, а если он не сможет этого сделать, то лучше ему умереть.

Вольфдитрих сменил королевский наряд на одежды пилигрима и спрятал меч в полый посох, на который он опирался в пути. Снаряженный таким образом, он обошел многие земли, всюду ища замок великана Друзиана. В конце концов какой-то карлик сказал ему, что человек, которого он ищет, живет высоко в горах над морем и что карлики признают его своим господином. Он снова тронулся в путь и шел вперед и вперед, пока наконец вдали не показался замок. Вольфдитрих сел отдохнуть у ручья, нетерпеливо глядя на замок, где он надеялся найти свою жену. Но усталость его была так велика, что он уснул и увидел ее во сне.

Он проснулся от грубого окрика и пинка под ребро.

– Эй, пилигрим, – раздался чей-то голос, – давно ты тут храпишь? Пойдем ко мне, я тебя покормлю. Моя жена пожелала взглянуть на тебя.

Вольфдитрих вскочил на ноги и последовал за великаном, который разбудил его так грубо. Войдя в просторный зал, Вольфдитрих понял, что достиг цели своего паломничества, и сердце его наполнилось благодарностью и ликованием.

Перед ним сидела Зигмина, с глазами красными от слез. Едва она взглянула на него, Вольфдитрих понял, что она его узнала, и изо всех сил старался не выдать себя и ее.

– Смотри, жена, – прорычал Друзиан, – вот священник, с которым ты хотела поговорить о вере. Полное ничтожество, да к тому же нем как рыба. Эй, костяной мешок, – обратился он к пилигриму, – садись к огню, и посмотрим, сможет ли добрая пища разогреть твою жидкую кровь.

Пилигрим сделал, как было приказано, поскольку, несмотря на усталость и волнение, есть ему очень хотелось.

Карлики внесли еду и напитки, и Вольфдитрих смог утолить голод. Великан стал задавать ему вопросы, но он отвечал коротко и, разумеется, не слишком правдиво.

Когда сгустились сумерки, Друзиан схватил даму за руку и стащил ее с места, сказав:

– Не надейся, сын альрауна, что освободил тебя от медвежьей шкуры, на этот раз тебя не спасет. Он слишком боится расшибить голову о скалы. Срок, о котором ты просила, прошел, идем со мной.

Он поволок Зигмину из комнаты, но тут пилигрим, сбросил лохмотья и вытащил меч из посоха.

– Прочь, чудовище, – закричал он, – не смей прикасаться к моей жене!

С этими словами он бросился на великана. От внезапности нападения тот отпрыгнул назад, воскликнув:

– Что, подменыш, ты и есть Вольфдитрих? Тогда мы все сделаем по справедливости. Ты возьмешь оружие и сразишься со мной, если у тебя, конечно,

хватит смелости. Зигмина будет женой победителя.

Герой согласился, и карлики принесли ему три доспеха: один – золотой, другой – серебряный, а третий – железный, старый и ржавый, но очень тяжелый. Он выбрал последний, но меч оставил свой. Друзиан также облачился в кольчугу и взял свой топор.

Они стали сражаться, и вскоре противнику удалось мощным ударом разбить щит Вольфдитриха. Казалось, поражение неизбежно, но герой уклонился от следующего удара и, схватив обеими руками меч, обрушил его на врага с такой силой, что острое лезвие рассекло шею и плечо. Великан рухнул на пол, но в ту же минуту карлики всей толпой набросились на победителя со своими маленькими кинжалами и копьями, чтобы отомстить за своего хозяина. Тонкие иголки прошли его доспехи насквозь, но благодаря рубашке из золотистого шелка витязь остался цел и невредим. Он обратил карликов в бегство, и наконец муж с женой смогли обняться и заверить друг друга в вечной любви.

– Скорее уедем из этого проклятого дома, – воскликнул герой, – кто знает, какие еще испытания готовят нам эти полчища гномов!

Вольфдитрих и его жена спешно спустились во двор, в котором не было ни души, и отыскивали конюшню, где нашли двух оседланных коней. Они сели и поскакали прочь.

После долгого и утомительного путешествия они вернулись в Старую Трою, возвращение королевы и ее храброго мужа было встречено ликованием.

Зигмина правила своим народом милостиво, но твердо и справедливо, и поэтому народ любил ее. После своего возвращения она стала даже добрее и сострадательней, чем раньше, но была слаба и бледна и, что еще хуже, с каждым днем все больше бледнела и худела. Однажды вечером, когда она и ее муж сидели вместе вдвоем, она подняла к нему свое милое лицо и сказала:

– Когда я умру, ты должен вернуться в свою страну. Здесь ты всегда будешь чужим, и из-за этого могут начаться распри.

Мысль о скорой смерти жены поразила Вольфдитриха в самое сердце, но он старался не подавать вида, чтобы не огорчать ее. Он заботился о ней с

удвоенным вниманием, но все тщетно: ее участь была predetermined. Когда для ее спасения нужно было сразиться с великаном, он не дрогнул, но на этот раз спасти ее было не в его власти. Она умерла у него на руках, и он положил ее в раннюю могилу.

Метатель ножей

Однажды, когда Вольфдитрих грустно стоял над местом последнего упокоения жены, он внезапно вспомнил, что она просила его вернуться на родину, когда ее не станет, и сразу же в голове у него мелькнула мысль о матери и верных одиннадцати друзьях. Он вспомнил, что так и не привел в исполнение свой план – призвать на помощь императора Ортнита.

– Я никогда не забуду тебя, моя дорогая жена, – пробормотал он, – но я бы не стоил твоей великой любви, если бы не отправился на помощь тем, кто был мне верен до самой смерти.

Он повернулся прочь и поспешил поскорее собраться в путь.

Вольфдитрих проехал через многие страны – богатые и бедные. Однажды он увидел перед собой красивый замок и спросил проезжающего мимо путешественника, кто в нем живет.

– Сударь, – ответил человек, осеняя себя крестом, – если вы христианин, скачите мимо замка во весь опор. В нем живут магометанский король Белиган и его дочь Марпилия, которая обучалась искусству колдовства. Он убивает всех христиан, что попадают ему в руки, и насаживает их головы на пики, приставленные к зубцам крепостной стены для этой цели. Вон, одно место до сих пор пусто. Смотрите, как бы там не оказалась ваша голова.

Но витязь объяснил, что ему нечего бояться: у него хорошие доспехи, и пробить их сможет лишь тот, кто владеет острым оружием. Но путешественник принялся его убеждать, что король так хорошо овладел искусством метания кинжалов, что никто не сможет уйти от него живым.

На том они расстались. Вольфдитрих проехал бы мимо замка, но его владелец вышел ему навстречу и пригласил провести эту ночь у него в гостях, а герой был слишком храбр, чтобы отклонить это приглашение. Дочь хозяина, молодая и красивая девушка, приветствовала его у ворот, а потом повела в зал. За ужином Вольфдитрих, отвечая на вопросы хозяина, рассказал, куда он идет и откуда, и по его ответам Белиган понял, что он христианин. Тогда король-язычник с дьявольской улыбкой сообщил своему гостю, что он появился как раз вовремя, поскольку ему не хватает одной головы, чтобы украсить оставшийся пустым зубец стены. Вольфдитрих понял, к чему тот клонит, но не подал виду. Он поднял к губам кубок и выпил за здоровье хозяина и его дочери.

Настало время ложиться спать, и Белиган, отведя его в сторону, сказал, что его дочь Марпилия прониклась к нему симпатией и что он может жениться на ней, взяв замок и все королевство в приданое, но только при одном условии – он должен принять магометанство. Вольфдитрих попросил времени на раздумье, но язычник улыбнулся и сказал:

– На раздумье у тебя есть сегодняшний вечер, это и так слишком большой срок.

Потом он предложил ему кубок вина, в который тайно подсыпал порошок.

– Выпей, мой друг, и ты будешь спать спокойно этой ночью.

Герой уже готов был подчиниться, когда Марпилия, которая снова вошла в комнату, выхватила кубок из рук отца и вылила его содержимое на пол, воскликнув:

– Нет, отец! Этой ночью я покажу незнакомцу кое- что получше.

Она отвела гостя в его комнату и сказала:

– Я уберегла тебя от страшной опасности. Мой отец собирался дать тебе сонное зелье, чтобы войти к тебе в комнату, когда ты уснешь, и отрубить тебе голову, как он обычно поступает с христианами. Я предлагаю тебе мою руку и королевство, если ты согласен перейти в нашу веру.

Вольфдитрих подумал о Зигмине и, повернувшись к Марпилии, в свою очередь, постарался обратить ее в христианство. Они проговорили об этом всю ночь.

На следующее утро Белиган пришел и пригласил гостя позавтракать с ним, а потом поиграть в одну игру – метание кинжалов, уверяя, что таков их обычай. Когда завтрак был закончен, они вышли во двор, где слуги встали вокруг них. Как полагалось, витязь отложил в сторону меч и доспехи, а взамен получил небольшой круглый щит и три острых тонких кинжала. Язычник встал напротив него, вооруженный тем же манером. Белиган метнул первый кинжал в ногу противника, но Вольфдитрих вовремя отпрыгнул в сторону.

– Клянусь бородой пророка! – воскликнул магометанин. – Ты искусный игрок! Кто тебя научил? А может, ты Вольфдитрих, от чьей руки мне предсказано погибнуть?

Вольфдитрих не открыл ему своего имени, но стоял, готовый к сражению. Второй кинжал чиркнул его по голове, срезав кусок кожи; третий он поймал своим щитом.

Теперь настала очередь Вольфдитриха. Первый кинжал пригвоздил ногу магометанина к земле, второй слегка оцарапал ему бок, но третий, который витязь бросил с криком «Я – Вольфдитрих!», поразил его в самое сердце. Слуги набросились на него со всех сторон, но ему удалось стравить их между собою. Он вернулся в замок, надел свои доспехи, вывел коня из конюшни и уже собирался сесть в седло, когда заметил, что теперь замок со всех сторон окружен водой, и порывы бури вздымали волны такой высоты, что, казалось, нет никакой надежды на спасение. У кромки воды стояла Марпилия и чертила на земле круги волшебной палочкой, время от времени что-то бормоча про себя. Он подъехал к ней и, схватив ее за руки, усадил на коня перед собой.

– Если я утону, то и тебе не спастись.

С этими словами он пришпорил коня и направил его прямо в ревущие волны. Воды расходились все дальше и дальше, пока не стали морем. Вольфдитрих огляделся и увидел, что у него осталось лишь одно, последнее средство. Он схватил ведьму и сбросил ее с коня – шторм сразу прекратился, воды отступили, и он снова стоял на твердой земле.

Но Марпилия не утонула. Она снова явилась перед витязем во всей своей красе, простирая к нему руки, как если бы хотела его обнять, но он пригрозил ей мечом. Тогда она обернулась сорокой, взлетела на вершину высокой скалы и оттуда постаралась опутать его новыми чарами, еще более ужасными, чем предыдущие. Наконец, совершенно обессиленный, он воскликнул:

- Помоги мне, Святая Троица, или я погибну!

Едва произнес он эти слова, как ведьма исчезла, солнце снова засияло над горами и долинами, и перед ним легла широкая дорога, ведущая в Ломбардию.

Пережив множество приключений на суше и на море, Вольфдитрих оказался в стране высоких гор, где он встретил великаншу, которая была дружна еще с его отцом. Она встретила его приветливо и, среди прочего, рассказала ему о том, какая печальная судьба постигла Ортнита и Либгарту. Хотя ее рассказ почти лишил его надежды на помощь, он все же не оставил своих намерений. Великанша заявила, что если он и дальше будет двигаться так медленно, то путешествие займет целую вечность. Лошади – такие тихоходы! С этими словами она взвалила коня вместе с всадником себе на плечи и за один день перенесла их на триста пятьдесят миль, через горы, реки и долины, в прекрасную страну Ломбардию.

Дракон

Стояла прекрасная лунная ночь, когда Вольфдитрих подъехал к Гарде. Он слез с коня, встал в тени оливы и огляделся. Он увидел двух женщин, гуляющих по берегу моря. Когда одна из них, высокая и стройная, повернулась к нему лицом, он едва не закричал от удивления – перед ним была вылитая Зигмина. Могила отдала ее назад или коварный эльф принял любимый облик, чтобы заманить его в ловушку?

Он, не дыша, прислушался и услышал, как королева Либгарта, ибо это была она, жалуется служанке на печали и унижения, выпавшие на ее долю.

– Трусливые вассалы! – воскликнула она. – У них хватает мужества сражаться со слабой женщиной, но ни один из них не отваживается сделать то, чего я желала бы больше всего на свете, – отомстить гнусному чудовищу за смерть своего короля. И все равно мне пришлось пообещать, хотя и против воли, что я отдам свою руку тому герою, который на это решится.

– Есть только один человек, – сказала служанка, – которому по силам этот подвиг, – это грек Вольфдитрих, чья слава распространилась по всему свету.

– Мститель явился, великая королева, – сказал герой, выходя из тени. – Я готов рискнуть своей жизнью, чтобы победить дракона.

Обе женщины в тревоге отступили назад.

– Это Вольфдитрих, – воскликнула служанка. – Он однажды спас меня от банды грабителей.

– Спасибо, благородный герой, – ответила Либгарта, – вознагради тебя небо за твою доброту. Однако чудовище погубит тебя, как погубило моего мужа. Нет, лучше иди себе с миром и предоставь меня моей судьбе.

Но когда греческий витязь убедил ее, что его решение остается неизменно, Либгарта дала ему кольцо, которое, как сказал ей карлик, приносит удачу обладателю, пожелала ему успеха и вернулась к себе в замок.

Герой без промедления повернул коня в сторону гор и поскакал к норе, где жил дракон. Подойдя к норе, он заглянул в темную пещеру и увидел пять драконьих головок, которые смотрели на него и шипели. Это были детеныши дракона, а их мать отправилась на поиски пищи. Витязь уже было собрался прикончить их на месте, но ему вдруг пришла в голову мысль, что будет лучше, если его нападение будет для драконихи неожиданностью, а убив мать, он сможет легко прикончить детенышей. Поэтому он снова сел на коня и отправился на поиски чудовища. Он медленно ехал по дороге, когда увидал прекрасного ребенка, стоящего на высокой скале.

– Ты пришел отомстить за моего сына Ортнита – смотри же не спи! Если ты уснешь, мой сын останется неотомщенным, а ты станешь добычей дракона.

– Мой юный друг, – рассмеялся витязь, – ты слишком мал, чтобы быть отцом. Я бы на твоём месте поостерегся – для дракона ты гораздо более лакомый кусочек, чем я.

С этими словами он пришпорил коня и поскакал прочь, весело смеясь. Как и Ортнит, он сначала взобрался на высокие скалы, а оттуда спустился на луг, в изобилии поросший клевером и цветами. Под раскидистой липой можно было найти укрытие от палящего полдневного солнца. После долгого путешествия и бессонной ночи витязь почувствовал усталость. Он прилег в тени, а его конь тем временем пасся на лугу. От свежего воздуха и пения птиц на ветвях его он погрузился в дремоту и в конце концов крепко уснул.

Вокруг все было мирно и спокойно. Казалось, так продлится вечно, но внезапно тишину пронзил свист, грохот камнепада и треск ломающихся деревьев. Приближалось страшное чудовище, ужас этих мест. В эту секунду Альберих воскликнул:

– Проснись, благородный витязь, не время спать, дракон уже здесь!

Карлик повторил предупреждение несколько раз, но все напрасно. Верный конь галопом прискакал к хозяину и стукнул его копытом, но тот не просыпался. И только когда дракониха издала ужасный рев, от которого задрожала земля и потрескались камни, герой стряхнул с себя оцепенение. Он вскочил на ноги и бросился на чудовище, но его оружие тут было бессильно: меч сломался о кожу дракона, как тростинка, не причинив мерзкой твари никакого вреда. Он швырнул обломанную рукоятку чудовищу в морду и предал себя воле Божьей, поскольку теперь он был беззащитен. Червь обвил его кольцами, а огромными челюстями схватил коня. Потом он отнес свои жертвы к норе и швырнул вниз, детенышам, и снова улетел на поиски пропитания. Маленькие дракончики попробовали было разорвать Вольфдитриха на куски, но не смогли – так хорошо защищала его рубашка из золотистого шелка. Тогда они оставили лежавшего без сознания витязя и принялись за коня и быстро с ним расправились.

Среди ночи Вольфдитрих пришел в себя и огляделся. В лунном свете, проникавшем в пещеру, он заметил вдалеке какое-то красное свечение. Осторожно, чтобы не разбудить маленьких дракончиков, он подобрался поближе и обнаружил, что свет исходит от огромного карбункула, вделанного в рукоятку меча. Он сразу же догадался, что это – знаменитый меч Розен, и взял его вместе с остальными доспехами Ортнита, что лежали в целостности и сохранности в куче

разбитых кольчуг. Рядом с доспехами он нашел кольцо и надел его на палец. Едва он закончил свои приготовления, в пещеру проникли первые лучи солнца, а с ними и старая дракониха. Он сразу же кинулся в бой и благодаря волшебному мечу сумел, после долгой битвы, убить ее и истребить все ее потомство. Совершенно обессиленный, он упал под деревом и лежал, тяжело дыша. Там нашел его Альберих и дал подкрепиться едой и питьем.

Прежде чем отправиться в обратный путь, Вольфдитрих вернулся в драконье логово, чтобы взять с собой головы убитых чудовищ, но, уже отрубив их, он решил, что ноша слишком тяжела, и удовлетворился лишь тем, что вырезал их языки. Сложив их в кожаный мешок, принесенный карликом Альберихом, герой пустился в обратный путь, каковой оказался длиннее и утомительней, поскольку теперь Вольфдитриху приходилось идти пешком. Он часто сбивался с дороги в горах, и прошло еще немало дней, прежде чем он достиг цели.

Когда он, наконец, пришел в Гарду, в замке царили радость и веселье. Озадаченный, он пришел к благочестивому отшельнику, что жил неподалеку, и спросил его, по какому поводу праздник. Отшельник сказал ему, что граф Герхарт убил дракона и сегодня же вечером прекрасная Либгарта станет его женой. Вольфдитрих попросил святого отца одолжить ему монашескую одежду. Отшельник дал ему рясу своего предшественника, брата Мартина; витязь надел ее поверх доспехов, что он нашел в логове дракона, и в таком виде снова вернулся в замок.

Он вошел в пиршественный зал и увидел, что граф Герхарт, по прозвищу Ястребиный Клюв, сидит рядом с бледной королевой, а она и ее служанки наливают гостям вина. Над креслом графа висели драконьи головы – знак его победы. Когда королева увидела мнимого отшельника, она послала ему кубок с вином, каковой он тут же осушил, а затем вернул, опустив на дно кольцо, что она дала ему в тот вечер, когда он отправился на поединок с драконом. Либгарта заметила кольцо только, когда вернулась на свое место рядом с Герхартом. Она вся задрожала, но, овладев собой, повелела отшельнику приблизиться и сказать, кто дал ему это кольцо.

– Ты сама дала его мне, моя госпожа, – сказал он, отбрасывая монашеские одежды.

Все взгляды обратились к стоящему посреди зала Вольфдитриху. В чудесных доспехах Ортнита он был больше похож на бога, чем на простого смертного. И

тогда, приблизившись к королеве, он вложил в ее руку кольцо ее мужа и сказал, когда и где он его нашел. И тогда сразу несколько голосов воскликнуло:

– Слава победителю дракона! Наш король отомщен! Да здравствует новый король Ломбардии.

Но граф Герхарт был не намерен так легко отступить. В доказательство своей правоты он указал на драконьи головы, висевшие у него по правую руку, но тут Вольфдитрих достал из кожаного мешка вырезанные языки, и графу Герхарту не осталось ничего, кроме как просить героя о помиловании. Вольфдитрих простил его при условии, что тот поклянется ему в верности.

Вольфдитрих был объявлен королем Ломбардии, и был назначен день его свадьбы с королевой Либгартой.

– Господа, – сказал он, – как правитель этой земли, я также слуга своего народа, и я готов трудиться ему на благо. Но в выборе жены я хочу быть свободен и хочу, чтобы и королева тоже могла выбирать, как она пожелает. Пока она еще оплакивает потерю мужа. Но если она сочтет, что я смогу стать ему достойным преемником, и если моя любовь и уважение послужат ей утешением в горе, я предлагаю ей руку и сердце.

Либгарта, помня, что сказал ей Ортнит, вложила свою руку в руку героя и вскоре обвенчалась с ним.

Теперь Вольфдитрих был уже не порывистый юноша, что покинул Лиленпорт, но зрелый муж, наделенный мудростью, благоразумием и предусмотрительностью. Он полагал, что его первейший долг – восстановить мир и спокойствие в Ломбардии; только после этого он сможет следовать своим собственным желаниям и прийти к своим верным друзьям. Год прошел в трудах, и по его прошествии Вольфдитрих сказал жене, что должен ехать в Лиленпорт. Она заплакала: а вдруг он, как Ортнит, не вернется, но тут же признала его правоту и помогла ему подготовиться к путешествию. Он выступил в поход с дружиной, числом не менее шести тысяч человек.

Ветры и течения им благоприятствовали, и армия высадилась недалеко от Константинополя. Войско спряталось в лесу, а король тем временем переоделся в крестьянскую одежду и отправился разузнать новости. Он долго ходил вокруг города, но не услышал ничего, что могло ему хоть как-то пригодиться. Наконец он встретил Ортвина, тюремщика и своего старого знакомого. Тот нес корзину, наполненную буханками черного хлеба. Герой подошел к нему и попросил дать ему буханку хлеба ради спасения души Вольфдитриха. Ортвин пригляделся повнимательней и узнал его.

- Ах, государь, - сказал он, - плохи наши дела. Старая императрица умерла во время осады Лилленпорта. Когда крепость пала, благородного герцога Берхтунга и его сыновей заковали в железо и бросили в темницу. Смерть скоро положила конец страданиям старика, но десять молодых господ по-прежнему томятся в заточении на черном хлебе и воде.

Вольфдитриху стало стыдно. В том, что его мать и старого друга постигла такая судьба, была и его вина. Им уже не помочь, но он должен сделать все для спасения десяти верных слуг, оставшихся в живых. Он договорился с Ортвином, что тот будет их лучше кормить и подаст надежду на скорое избавление. После этого тюремщик пошел своей дорогой, а король вернулся к войскам.

Он нашел их уже готовыми к сражению, поскольку, как ему сообщили, Забену уже удалось узнать, где они скрываются и что привело их сюда.

Армии встретились, и завязалось яростное сражение. Оно длилось весь день, и ни одна из сторон не могла взять верх. Но наконец удача улыбнулась Вольфдитриху. Граждане Константинополя подняли мятеж против тирании, что так долго их угнетала. Они пришли к тюрьме, освободили десять храбрых сыновей Берхтунга и под их командованием двинулись на помощь Вольфдитриху. Это была славная победа. На поле боя герой был провозглашен императором.

Вскоре после возвращения в столицу Забен и братья короля предстали перед судом. Первого сразу же приговорили к смерти и казнили. Что касается последних, то народ и армия требовали, чтобы с ними поступили точно так же. Кроме того, Вольфдитрих полагал их виновными в смерти матери и старого Берхтунга, а также во всех невзгодах и испытаниях, что выпали на его долю в

ранней юности. И тем не менее он не мог решить, как следует поступить, и отложил суд до следующего дня.

В ту ночь, когда победитель спал сном праведника, его мать явилась ему, прекрасная, подобно святой, и сказала:

– Пощади моих детей, и мое благословение пребудет с тобою до конца твоих дней.

И тут же рядом с ней появился Берхтунг.

– Господь милостив к своим грешным детям: не проливай братскую кровь.

Витязь пребывал в невероятном изумлении. К ним присоединилась Либгарта и тихо сказала:

– Если бы не коварная измена твоих братьев, ты бы не обрел королевство, славу и меня. Воздай им добром за зло.

С первыми утренними лучами призраки растаяли, а Вольфдитрих принял твердое решение, как ему поступить. Он созвал знать и перед всеми объявил, что прощает Богена и Ваксмута и возвращает им земли и привилегии и отныне они становятся его первыми вассалами. Сначала никто не одобрил его мягкосердечия, но, выслушав объяснения, все замолчали.

Как только сборы были закончены, Вольфдитрих вернулся со своей армией в Ломбардию, к огромной радости Либгарты. Немного отдохнув, он, его знать и соратники прибыли в Рим, где его короновали на императорский престол. На пиру, устроенном в честь этого события, он назначил десяти сыновей Берхтунга правителями богатых наделов. Гербрагд, самый старший, получил Гарду и прилегающие земли. Его сын, Гильдебранд, о чьих подвигах разговор еще впереди, стал родоначальником Вюльфингов. Гах получил Рейнланд со столицей Брайзахом. Его сын Экхарт стал воспитателем Харлунга, Имбрека и Фрителя. В историю он вошел как верный Экхарт. Третий сын, Берхтер, получил отцовские владения – герцогство Меранское. Другие сыновья были также хорошо обеспечены, но не столь знамениты, как их братья, и упоминать их владения ни к чему.

У Вольфдитриха и Либгарты был сын, которого они в честь деда назвали Гугдитрихом. Со временем он стал доблестным витязем и прародителем могучего рода.

Глава 2

Король Самсон

В давние времена жил один влиятельный граф Родгир, правивший богатым городом Салерно и окрестными землями. Его феод был одним из самых больших в великом королевстве. Он был строгим, но справедливым властителем, и сердца его подданных радовались миру и изобилию. Граф содержал большую армию, чтобы оборонять побережья от набегов викингов: те часто высаживались у его берегов в надежде на поживу.

Среди соратников графа был воин Самсон, прозванный Черным за свои угольно-черные волосы и бороду. В сражении он всегда был первым и мог в одиночку выстоять против целого полка. С виду был он страшен. Черные глаза горели из-под нависших бровей. Бычья шея и мощные плечи говорили об огромной силе. В бою ему не было равных. Даже без оружия он валил противников, как гнилые деревья. В обыденной жизни он, напротив, был мягок и добр; а если ему возражали, он молча делал по-своему, ни на кого не обращая внимания. Легко догадаться, что мало кто осмеливался ему перечить без особых на то причин.

Однажды граф, что незадолго до этого стал королем, пировал в честь великой победы. Его воины сидели вокруг него, деля с ним радость. Самсон тоже был среди них. И вдруг он встал, взял в кубок с вином и предложил его королю, при этом почтительно сказав:

– Государь, я помог тебе одержать множество побед, могу я теперь предложить тебе этот кубок и попросить тебя об одной милости?

– Я слушаю тебя, – ответил король, – скажи, чего ты хочешь. До сей поры ты не просил никаких наград за свои подвиги. Все, чем ты владеешь, я даровал тебе без всяких просьб. Поэтому проси, что хочешь, тебе ни в чем не будет отказа.

– Мой государь, – сказал Самсон, – я не хочу больше замков или земель, я и так достаточно богат: но у себя дома я очень одинок, особенно теперь, когда моя матушка стала стара и сварлива. Твоя дочь Гильдсвида молода и хороша собой, и я хочу, чтобы ты дал мне ее в жены. Теперь ты знаешь, как меня вознаградить.

Родгир так удивился, что едва не выронил кубок.

– Ты славный воин, – сказал он, – но она – девица королевской крови, и только король может ввести ее в свой дом. Ты у нее на службе, так же как и у меня. Поэтому возьми тарелку со сладостями и отнеси ей на женскую половину. Потом возвращайся и утопи воспоминания о своей странной просьбе в чаше доброго вина.

Самсон молча взял сласти и отнес их принцессе, что сидела со служанками и вышивала. Он поставил блюдо перед ней со словами:

– Ешь, дорогая, потому что я принес тебе хорошие новости. Ты поедешь со мной ко мне домой и станешь моей женой. Одевайся и вели одной из твоих служанок ехать с тобой.

Увидев, что девушка сомневается, он добавил:

– Если не поедешь по доброй воле, я убью графа и сожгу замок со всем его содержимым.

Он выглядел таким мрачным и свирепым, что Гильдсвида задрожала от страха и, не говоря ни слова, повиновалась.

Он взял ее за руку и провел по двору, где конюх держал наготове лошадь. При свете дня на глазах у многих свидетелей, что не решились протестовать, Самсон посадил принцессу перед собой в седло и поскакал с ней к своему дому. Когда он добрался до своего жилища, дверь была закрыта. Тогда он забарабанил в дверь так громко, что звук был слышен далеко вокруг. Никакого ответа. Он

стучал снова и снова. Наконец изнутри послышался скрипучий старческий голос, сообщивший, что, пока хозяин в отъезде, никто им дверь не откроет.

– Матушка, – воскликнул Самсон, – отодвинь запоры: это я, твой сын! Я привез принцессу, что станет тебе дочерью и будет заботиться о твоей старости.

Дверь с ужасным скрипом отворилась, и на пороге появилась тощая старуха, одетая в лохмотья.

– Что? – воскликнула она. – Ты привез гостей? Эту женщину в богатом платье, ее служанку и ленивого конюха. Как ты мог так поступить, сын мой? Ведь ты знаешь, какие мы бедные.

– Но, матушка, – воскликнул витязь, – где то золото, что я послал тебе? Где слуги, что я тебе дал? И куда ты дела богатые наряды, что я тебе подарил?

– Золото я спрятала в сундук, – отвечала старуха, – на черный день. Слуг, что ты прислал, я сразу же рассчитала, потому что боялась, что они оберут меня до нитки. А что касается нарядов, то я отложила их до лучших времен.

– Ладно, – сказал Самсон, – поступай как хочешь, только открой дверь и дай нам войти. Мы устали после долгого путешествия и не откажемся от доброго обеда.

Они вошли в дом и сели за стол. Старуха положила перед ними буханку ржаного хлеба и кувшин с водой. И пришлось бы Самсону довольствоваться этой скромной трапезой, если бы не конюх, предусмотрительно захвативший из замка кусок оленины и флягу с вином. Утолив голод, Самсон попросил у дамы разрешения пойти и посмотреть, не осталось ли в кладовой какой-нибудь еды. Конюх спустился в подвал, где ему посчастливилось отыскать бочонок с элем, а старуха удалилась в свои покои, оставив принцессу со служанкой в одиночестве.

В просторном зале было темно и страшно, с наступлением сумерек по углам зашевелились странные, таинственные тени, было слышно, как на ветках соседних елей ухают совы. Гильдсвида больше не могла этого вынести. Она послала служанку к старухе, попросить ее спуститься в зал, но служанка не вернулась. Бедная девушка была так напугана, что сама отправилась на поиски свекрови.

Она проходила одну мрачную пыльную комнату за другой, пока не вошла в зал со сводчатым потолком и не увидела там старуху, скрючившуюся над огромным сундуком с золотом и драгоценными камнями и что-то бормочущую про себя. Приблизившись, Гильдсвида увидела, как она трясется над своими сокровищами и бормочет, что богатство ее увеличится, если добавить к нему украшения принцессы. А сделать это легко: надо только задушить девчонку. Гильдсвида вскрикнула от страха, и старуха оглянулась. С криком «Разбой! Грабеж!» она накинулась на бедную девушку и попыталась ее задушить. Но как раз в эту минуту Самсон вошел в комнату и остановил ее.

– Матушка, – сказал он, – тебе нельзя здесь оставаться. Я отвезу тебя вместе с твоими сокровищами в дом на краю леса. Там ты сможешь жить спокойно.

А тем временем король Родгер узнал, что его дочь похитили. Он послал отряд за отрядом, чтобы они вернули ее домой, но все напрасно, и он решил поехать сам.

И вот, когда он со своим отрядом направлялся к дому Самсона, они заметили маленькую хижину на краю лесной чащи. Войдя, они увидели, что тут живет какая-то старуха, и попросили ее указать им дорогу к дому Самсона. Сначала она отказывалась и говорила, что никогда о таком не слышала, но, когда король предложил ей пригоршню золота, она тотчас рассказала, по какой дороге надо идти, и даже проводила их немного, дабы удостовериться, что они не сбились с пути.

Но недалеко успели они отъехать от хижины, когда встретили самого витязя. Его шлем и доспехи были столь же черны, как волосы и борода; жеребец под ним тоже был черным, а на щите был изображен черный лев на золотом фоне. Завязался короткий и яростный бой, из которого Самсон вышел победителем.

Покончив с преследователями, витязь поскакал к хижине матери. Он застал ее пересчитывающей золото, что дал ей король.

– Матушка, – сказал он ей, – за то, что золото тебе дороже родного сына, ты заслуживаешь смерти, но я не могу убить свою мать.

Старуха продолжала пересчитывать свое богатство так же спокойно, как раньше.

– Матушка, – снова начал он, – ты предала меня и по справедливости должна пасть от моего кинжала, но ты моя мать, и я не могу тебя убить. Так послушай, что я тебе скажу: забирай свое золото и уходи отсюда, иначе я за себя не ручаюсь.

Старуха пересыпала свои сокровища в огромный мешок и ответила:

– Это все могло бы быть твоим, если бы ты не привел в дом эту дурочку. А теперь я пойду и отнесу мое богатство королю.

– Я убил его вместе с его людьми, – спокойно ответил Самсон, но при этом поглядел так сурово, что его мать изменилась в лице и пробормотала:

– Ну что ж, я найду другого – того, кто даст приют мне и моим сокровищам.

Три раза рука Самсона тянулась к мечу, но он овладел собой.

Вернувшись домой через темный еловый лес, он застал Гильсвиду за работой вместе со служанками.

– Жена, – сказал он, подходя к ней, – моя мать предала меня из любви к золоту. Мой меч и кинжал жаждали ее крови, но я не мог ее убить. Но если ты мне изменишь – они сделают свое дело.

Вид его был ужасен, когда он произносил эту клятву, но она сняла с него шлем и кольчугу, поцеловала и отвела к креслу. И он сразу же смягчился и сказал, что ради нее добудет славу и почести и недалек тот день, когда она станет королевой во владениях своего отца.

Лишь одному из спутников Родгера удалось спастись, и от него в Салерно узнали о смерти короля. Был созван совет, чтобы избрать нового правителя. Все голоса были отданы за Брунштайна – брата покойного короля, отличавшегося мудростью и любовью к справедливости. И царил бы в королевстве мир и покой, если бы не набеги Самсона, которые он предпринимал, чтобы добыть продовольствие. И тогда Брунштайн созвал храбрейших воинов со всех окрестных земель, а когда они явились, сказал им положить свои ладони на его ладонь и поклясться, что они схватят Самсона, живого или мертвого, или сами

погибнут. После этого, ведомые королем, они отправились на поиски. Они ехали через темные леса по долинам и горам, но Самсона нигде не было. Однажды вечером, очень усталые, они добрались до сильной крепости и решили остановиться там на ночлег. После ужина они легли спать. Уснули даже сторожа, поскольку крепостные ворота были заперты на все засовы.

И тут вдруг появился Самсон. Не сумев разбить ворота, он поджег их и ворвался внутрь. Стражники проснулись и затрубили в трубы, но внутри крепости было много соломенных крыш, и они все загорелись. Король и его люди решили, что на них напала целая армия, и очень испугались. Среди языков пламени то тут, то там мелькала огромная фигура Черного Самсона, нагоняя на них еще большего страха, и все, кто еще оставался в живых, поспешили спастись бегством.

Король в сопровождении шести верных спутников углубился в лес и после долгого путешествия выехал к большому замку. Он вошел и обнаружил, что хозяйка этого дома – его племянница Гильдсвида. Он спросил, где Самсон, но она сказала, что его нет дома. Он стал уговаривать ее оставить мужа и уехать с ним, но она отказалась, посоветовав ему поскорее уезжать отсюда, пока он не попал в руки врага.

Брунштайн признал ее правоту и покинул замок, но слишком поздно. Самсон вернулся и, увидев их, тотчас кинулся в погоню. Против его ужасного меча бессильны были и храбрость, и сила, сколь бы великой она ни была. Брунштайн и пять его воинов упали, чтобы больше никогда не встать, лишь шестому с большим трудом удалось скрыться, несмотря на тяжелые ранения. Самсон пустился за ним в погоню. Когда он выехал из леса, то увидел, что навстречу ему скажут тридцать всадников. На их знамени был изображен лев на золотом поле.

– Вот это да! – воскликнул герой. – Так, значит, вы Амелунги! Добро пожаловать, дядя Дитмар. Я рад видеть тебя и твоих людей.

Когда они отдохнули и подкрепились в замке Самсона, Дитмар объяснил, что до него дошли слухи, что его племянник был объявлен вне закона и ему нужна помощь. Он пришел навестить его и узнать, не может ли он чем-нибудь помочь. Самсон был очень доволен и заявил, что теперь, когда он уже не один, он намерен встретиться с врагами в открытом бою. Никто не решился ему возражать, и вскоре у него под командованием было столько земель, что он приобрел влияние и могущество герцога. После этого он подъехал к Салерно и заявил, что, если жители не выберут его королем, он сожжет город до

основания.

Посоветовавшись, жители решили, что в такой ситуации им ничего не остается, кроме как повиноваться: дела у них никогда не шли так хорошо, как в ту пору, когда Самсон был на их стороне. Поэтому они отправили ему просьбу прийти и править ими.

Когда герой понял, что все вышло так, как он хотел, он послал за своей женой и они въехали в Салерно бок о бок. Жители встречали их приветственными криками.

Новый владыка правил железной рукой и был справедлив равно к богатым и бедным. Он помнил доброту, проявленную по отношению к нему в те дни, когда ему было трудно, и поддерживал мир на границах. За этими делами и заботами он состарился и почувствовал, что не может больше справляться со своими обязанностями в одиночку, и назначил старшего сына своим помощником и преемником. Но Самсон не хотел, чтобы люди считали, будто он слишком стар и ни на что больше не годен. И поэтому, когда второй сын спросил его, какова будет его доля в королевском наследстве, он ничего не ответил, но созвал армию и обратился к ней с воинственной речью.

Во времена его молодости, сказал он, каждый мечтал о героических подвигах. Теперь же люди стали ленивы. Затянувшийся мир, принесший королевству богатство и процветание, приучил жителей ценить покой и удовольствия. Если и дальше попустительствовать этому злу, то в один прекрасный день страна станет легкой добычей завистливого соседа. Поэтому он велит всем своим вассалам через три месяца являться к нему в сопровождении вооруженного отряда. Пусть они скрепят свои сердца отвагой, ибо он собирается послать их в бой с грозным и сильным противником.

В тот же день, когда он назначил сбор своего войска, Самсон написал письмо графу Вероны Эльсунгу. Граф был в тех же летах, что и он сам, и так же высоко ценил воинскую доблесть. В этом письме он потребовал, чтобы Эльсунг заплатил ему дань, как своему суверену, и вдобавок отдал свою дочь, Одиллию, в жены его второму сыну. Тон письма был таков, как если бы он был королем, а граф – его вассалом.

Когда граф прочел письмо, он очень рассердился и сразу же начал готовиться к войне. Для начала он приказал повесить пятерых из шести послов Самсона, а шестого отослать хозяину с вырезанным языком.

По прошествии трех месяцев король Самсон двинулся к Вероне во главе своего войска.

Армии встретились, случилась великая битва. Потери с обеих сторон были ужасны. Наконец чудесная сила Самсона помогла ему одолеть графа и одержать победу. Веронцы, видя, что их правитель пал, сочли, что разумнее всего будет выбрать Самсона своим королем и положить тем самым конец вражде между двумя народами.

Когда все было улажено, победитель послал за дочерью графа, Одиллией, и сообщил ей, что намерен выдать ее за своего среднего сына, какового он собирается назначить правителем Вероны. Девушка заплакала и сказала, что не может выйти замуж сразу же после смерти отца, но ярость Самсона при ее попытке противоречить была столь страшна, что смертельно испуганная Одиллия тут же согласилась. Неистовый гнев Самсона сразу утих, он поцеловал ее и уверил, что она всегда может рассчитывать на его защиту.

Договорившись обо всем, Самсон двинулся в обратный путь в сопровождении старшего сына. Но не успел он отъехать от города, как раны его разболелись. Они никак не заживали и доставляли королю такие мучения, что ему пришлось остановиться в маленьком городке по дороге, где он умер, назвав своего младшего сына правителем Рейнланда, со столицей во Фрайбурге.

Глава 3

Дитварт

Однажды правил в Риме император Дитварт. Слава о его подвигах разнеслась далеко по всему свету. И вот решил он жениться и отправил послов к королю

Ладмеру, чтобы просить руки его дочери. Польщенный тем, что такой великий император хочет с ним породниться, Ладмер пригласил Дитварта приехать в Вестенмер и познакомиться с принцессой, чтобы молодые люди могли решить, подходят ли они друг другу. Дитварт согласился и отправился в путь в сопровождении ста своих храбрейших воинов.

Ладмер оказал своему гостю величайшие почести, однако сказал, что хотя сам он всей душой желал бы такого зятя, как Дитварт, но в выборе супруга последнее слово остается за принцессой: он не станет принуждать свою дочь выходить замуж против воли.

На пиру, устроенном в его честь, Дитварт оделся так же, как его спутники, но принцесса, наливавшая гостям вино, очень быстро догадалась, кто есть кто, и наполнила его кубок в первую очередь. В тот вечер отец спросил ее, что она думает о чужестранце, и она ответила:

– Он могущественный государь, но я не знаю его привычек. И я не выйду за него, пока не удостоверюсь, что он мне по нраву: ведь мне придется жить в чужой земле, вдали от всего, что мне дорого и мило.

Отец поцеловал ее и сказал, что она может поступать, как считает нужным, но в глубине души надеялся, что она скажет «да».

На следующий день была назначена большая охота, поскольку стада оленей расплодились в таком количестве, что стали чинить вред посевам.

Надо сказать, что принцесса Минна была искусной охотницей. Она упросила отца взять ее с собой, поскольку охота была ее любимым развлечением, и мало кто из мужчин мог превзойти ее в меткости стрельбы. Дитварт не слишком обрадовался, застав ее за столь неподобающим для девицы занятием. Он даже по секрету сказал друзьям, что лучше уж поищет жену среди дочерей великих князей своей страны, чем женится принцессе Минне, каковой больше пристало родиться мужчиной. Но в любом случае, они, как и он сам, должны следить, чтобы легкомысленная девушка не попала в беду из-за своего безрассудства.

Когда они проезжали по узкой горной долине, Минна ранила великолепного оленя. Собаки бросились в погоню, а принцесса, достав другую стрелу из колчана, поспешила за ними. Внезапно собаки разом завыли и выскочили из

кустов. Придворные дамы громко вскрикнули:

– Это дракон! Ужасный дракон! Назад, принцесса Минна, скорее назад!

В ту же минуту они повернули коней, пронеслись через всю долину и спрятались на вершине соседней горы.

Послышался ужасающий свист, топот и треск, и в следующую минуту из кустов вылез дракон; он широко раскрыл пасть, готовясь ухватить добычу. От этого зрелища задрожали бы и самые смелые. Принцесса Минна выпустила в дракона одну за другой три стрелы, но они не причинили никакого вреда его чешуйчатой броне. Она повернулась, чтобы бежать, но зацепилась ногой за ветку и упала на землю. Казалось, что она погибла. Дракон уже готовился прыгнуть на нее. Дитварт и его люди стояли неподалеку. Рыцари бросились на дракона, а герой закрыл собою девушку. Картина была ужасная.

Копья и мечи оказались бесполезны: они не могли проткнуть драконью броню, и смельчаки гибли один за другим, разорванные когтями чудовища или прокушенные его ужасными зубами, похожими на якорные лапы. Дитварт бросился на помощь товарищам. Он попробовал вонзить копье в шею дракона, но острие скользнуло по чешуйчатой шкуре, и чудовище вонзило когти ему в грудь. Гадина уже разинула пасть, чтобы проглотить героя, но Дитварт метнул древко копья в гигантскую пасть и поворачивал его раз за разом с такой силой, что острие вышло с другой стороны. Из ноздрей дракона повалили струи ядовитого пара и языки пламени, и герой упал на землю, а умирающее чудовище навалилось на него сверху.

Дитварт очнулся оттого, что кто-то изо всех сил тряс его за плечо. Когда он открыл глаза, он увидел, что принцесса пытается освободить его из-под драконьей туши. На помощь ей пришли какие-то лесорубы, случайно оказавшиеся поблизости, и, когда Дитварт наконец поднялся на ноги, он был так слаб, что не мог идти. Пришлось соорудить носилки из сучьев и веток, чтобы отнести его во дворец. Там рану на его груди аккуратно перевязали, и поначалу никто особенно не беспокоился, потому что кость была не задета, но вскоре рана нагноилась, и края ее почернели, словно обожженные. Врачи сошлись во мнении, что дракон отравил ее своим ядовитым дыханием и теперь жизнь героя в опасности. Король, придворные и вся страна оплакивали человека, освободившего их от дракона.

Однажды утром, когда измученный Дитварт забылся беспокойным сном, он вдруг почувствовал, как чья-то рука касается его раны. Как ни странно, эта рука была мягче и нежнее, чем руки лекаря. Он открыл глаза и увидел принцессу. Она осторожно сняла повязки и полила на его пылающие жгучей болью раны какой-то жидкостью из флакона. Боль сразу же утихла. Он хотел ее поблагодарить, но она знаком приказала ему замолчать. Потом она сменила повязки, кивнула сиделкам, чтобы они оставались на местах, и выскользнула из комнаты так же тихо, как вошла. Раненому стало так легко, как будто благодетельный ангел окропил его живой водой, избавив от мучительной боли, и он спокойно заснул. Ночью боль вернулась, но наутро Минна снова пришла и пролила бальзам на его раны. На третье утро она снова появилась у его постели. Теперь, когда ему стало гораздо лучше, он не мог сдержаться и, взяв ее руку, прижал ее к губам. Она мягко отняла руку и удалилась, жестом приказав ему не двигаться.

Врач радовался быстрому выздоровлению своего пациента. Когда Дитварт рассказал ему, что с ним случилось, тот по секрету открыл ему, что принцесса получила от своей матери чудесный бальзам, который та передала ей на смертном одре. Этот бальзам нельзя применять кроме как в случаях крайней необходимости и для самых любимых людей.

– Для самых любимых людей? – переспросил герой и вдруг странным образом почувствовал себя необычайно счастливым.

Поправившись, он встретился с принцессой в саду наедине и сказал ей о своей любви. Они говорили долго, а потом объявили королю Ладмеру о своей помолвке. Он дал им свое благословение. На свадебном пиру главным украшением стола был зуб дракона, оправленный в серебро. Он был так велик, что весил не меньше ста пудов.

Муж с женой отправились в Рим. Ветра и течения им благоприятствовали, и вскоре они достигли родной земли Дитварта. Легенда гласит, что они жили счастливо и прожили еще четыреста лет. У них было сорок детей, но из всех лишь один-единственный сын Зигехер пережил родителей. О том, полюбила ли императрица Минна рукоделие или по-прежнему отдавала предпочтение охоте и скачкам, история умалчивает.

Легенда о Дитрихе и Гильдебранде

Глава 1

Юность Дитриха

Дитмар, второй сын Гугдитриха, был полновластным правителем Берна (теперь – Верона) и не желал признавать своего старшего брата Эрменриха или какого-либо другого короля своим сюзереном. Могучий воин во время битвы был столь ужасен, что мало кто из врагов решался взглянуть ему в лицо. Но с домашними он был кроток и терпелив, особенно со своей женой Одиллией, дочерью Эльсунга или, согласно другой саге, дочерью датского короля. Дитмар очень любил своего старшего сына Дитриха, просто души в нем не чаял. В двенадцать юноша уже обладал силой взрослого воина. Светлые волосы падали ему на плечи тяжелыми кудрями. Высокий и стройный, он тем не менее был сильным и крепким. В минуты гнева его правильные черты искажались, вид его делался ужасен. С самого детства было понятно, что из него вырастет герой с сердцем льва. Некоторые даже говорили, что, когда он сердится, его дыхание становится жарким, как огонь, и многие видели в этом неопровержимое доказательство его сверхъестественного происхождения.

Когда Дитриху было пять лет, ко двору его отца явился прославленный герой. Это был Гильдебранд, сын Гербранда и внук верного Берхтунга. Как уже говорилось, феодал Гербранда составляли земли вокруг замка Гарда. Воспитанный в старом духе, Гильдебранд вырос мудрым советником и бесстрашным воином. Королю Дитмару юноша так понравился, что он назначил его воспитателем своего сына. Это стало началом дружбы между учителем и учеником, которая длилась всю жизнь, пока смерть не разлучила их.

Меч Нагелринг

Случилось так, что в земли Дитмара вторглись великан и великанша. Они убивали, жгли и грабили людей и были так сильны, что никто не мог им противостоять. Король двинул против них свою армию, но они как будто сквозь землю провалились. Он искал их повсюду, но никто не знал, где они прячутся. Эта история огорчила юного Дитриха и его воспитателя не меньше, чем самого короля. Они поклялись отыскать великанов, даже если на это уйдут годы.

В поисках чудовищ они исходили горы и долины, но все понапрасну. Однажды они собрались на охоту. Взяв с собой соколов и свору гончих, они отправились в огромный лес, посередине которого был зеленый луг. В том лесу водилось множество дичи. Они спустили собак и поскакали по краям луга, держа оружие наготове. Дитрих ехал медленно, не сводя глаз с дороги, и вдруг прямо перед ним из травы выскочил карлик. Дитрих наклонился, схватил человечка и посадил его на лошадь перед собой. Маленький пленник взвизгнул так громко, что Гильдебранд услышал и поскакал галопом через луг, чтобы узнать, что случилось. Увидев карлика, он воскликнул:

– Эй! Держи этого пройдоху крепче. Он знает все дорожки на земле и под землей. Это Эльбегаст, принц воров. Он должен знать, где прячутся его дружки – грабители.

Карлик взвизгнул еще громче, чем раньше, и заявил, что совсем он им не друг и что ему самому пришлось немало претерпеть от великана Грима и его сестры Хильды. Они даже заставили его выковать им добрый меч Нагелринг и крепкий шлем Гильдегрим. Больше того, он вынужден был водить их тайными тропами, известными ему одному, к жилищам их жертв. Он поклялся помочь витязям в борьбе с бессовестной парочкой.

После этого человечка отпустили. Он глубоко вздохнул и сказал:

– Если бы я хотел сбежать, вы бы меня не поймали. Но я буду верно вам служить, потому что хочу освободиться от власти великанов. Приходите завтра на это самое место, я дам вам меч Нагелринг – без него вам не победить чудовище. Я похищу его, не будь я Эльбегаст, принц воров! А потом я покажу вам следы великана Грима на мокрой от росы траве: по ним вы сможете пройти в пещеру, где он прячется. Если вы убьете его и его злобную сестрицу, то вам в награду достанется богатая добыча.

Не успел карлик промолвить эти слова, его и след простыл. На следующее утро, еще до рассвета, Дитрих и его спутник подошли к кромке зеленого луга. По дороге они обсуждали все, что с ними случилось, пришли к заключению, что ни одному слову горных гномов доверять нельзя, и вороватый Эльбегаст, скорее всего, такой же, как все. Их разговор был прерван странным лязгающим звуком, и тут заря окрасила небо в розовый цвет. Они поднялись на ноги и огляделись. Вдруг перед ними как из-под земли появился Эльбегаст. За собой он тащил огромный меч. Дитрих испустил радостный крик, выхватив меч из ножен, рассек им воздух.

- Теперь, - сказал Эльбегаст, - ты обладаешь силой двенадцати мужчин и можешь бороться с чудовищем на равных. Видите следы от башмаков на мокрой траве? Он попросил меня сделать ему башмаки из железа, потому что считает, что кожаные башмаки - это слишком дорого. Идите по следам, и они приведут вас к его пещере. Но сам я дальше не пойду.

Карлик исчез, а витязи по его совету двинулись по следам великана.

Следы привели их к высокой скале, но они не нашли в ней никакой двери. На поверхности камня видны были трещины, но такие маленькие, что залезть в них мог только гном или ящерица, и уж точно не витязь в доспехах, а тем более великан. Гильдебранд предположил, что вход может быть закрыт камнем. Он ухватился за выступающий кусок скалы и попытался его расшатать. Когда благодаря его усилиям огромная каменная глыба сдвинулась, Дитрих поспешил на помощь учителю, и камень, отвалившись, с грохотом рухнул в долину. Солнечный свет осветил пещеру, в глубине которой горел огромный костер. Рядом с ним на кровати из медвежьих и волчьих шкур лежал Грим. Разбуженный грохотом падения, он приподнялся на локте и потянулся за мечом, но, не найдя его, схватил огромное горящее бревно бросился на Дитриха. Его удары были подобны грому и сыпались как град, но юноша оказался проворен, и это спасло ему жизнь: ведь приходилось уворачиваться не только от пылающего бревна, но и от горячих угольев, летящих со всех сторон. Гильдебранд уже готов был прийти ему на помощь, но Дитрих этому воспротивился. Однако вскоре самому Гильдебранду пришлось вступить в бой: подоспевшая Хильда с такой силой обхватила его руками, что у него перехватило дыхание. Тщетно старался он высвободиться из смертельных объятий. Великанша закинула его себе за спину, сжав ему руки с такой силой, что кровь потекла у него из-под ногтей. Тут она огляделась в поисках веревки, чтобы связать его и повесить. Тогда Гильдебранд стал звать на помощь. Увидав, в каком отчаянном положении оказался его друг,

Дитрих понял, что надо спешить. Он перепрыгнул через бревно и, сжимая меч обеими руками, разрубил Гриму голову от темени до ключицы, а потом повернулся к великанше. Схватка была короткой, и вскоре с Хильдой тоже было покончено.

С трудом встав на ноги, Гильдебранд сказал, что с этого дня будет считать бывшего ученика своим учителем, потому что никогда раньше ему не приходилось сталкиваться с таким врагом, как эта великанша. Забрав с собой найденные в пещере сокровища, Дитрих и Гильдебранд вернулись домой в Берн.

Король Дитмар гордился своим сыном, слава о котором распространилась по всему свету. Но он недолго прожил на свете после этих событий и умер, любимый и почитаемый всеми. Дитрих унаследовал отцовский трон. Он отдал своего младшего брата Дитера на воспитание Гильдебранду, поручив ему вырастить из мальчика настоящего героя – достойного отпрыска своего благородного рода.

Гильдебранд не обманул его доверие. Вскоре после этих событий он женился, и его жена, благородная и добронравная Ута, помогала ему в воспитании мальчика. Вместе они научили его любить добро и правду, быть смелым и не только восхищаться чужими подвигами, но и самому совершать их.

Зигенот

Вскоре после того, как Грим и Хильда пали от меча Дитриха, их племянник, могучий великан Зигенот, что жил в Западных горах, пришел навестить родственников. Обнаружив в пещере только мертвые тела, он завыл от ярости и поклялся отомстить за их смерть. Зигенот отыскал карлика, и тот рассказал ему, что его родичи были пали в честном бою от руки могучего витязя, но Зигенот не поверил ни единому слову. Он решил, что Дитрих и его друг убили Грима и Хильду во сне, чтобы забрать их сокровища.

Прошли годы. Однажды вечером витязи сидели вместе в главном зале замка, пили вино и беседовали.

– Учитель, – сказал король Дитрих, – я в жизни не видел, чтобы жена обнимала мужа так страстно, как Хильда обнимала тебя в тот раз, в пещере. Думаю, госпоже Уте это не понравилось бы.

– Да ее объятия были просто чудовищны, – ответил Гильдебранд с содроганием. – Спасибо, что освободил меня.

– Да, – смеясь, ответил король, – я проявил великодушие, оплатил тебе добром за зло. Ведь когда я был мальчишкой, я вытерпел от тебя немало тумачков и затрещин. С моей стороны это было на редкость благородно, согласишься!

– Что ж, соглашусь, – ответил Гильдебранд с улыбкой, но потом, помрачнев, добавил: – Но не стоит слишком радоваться, потому что великан Зигенот давно поджидает нас в горах, чтобы отомстить за смерть своего дяди Грима. Насколько я слышал, он так силен, что ни один смертный не может ему противостоять, и даже целая армия падет перед ним, как колосья под серпом.

– Впервые об этом слышу! – воскликнул король. – Ты хочешь сказать, что мститель за Грима затаился в горах, поджидая нас? Почему мне раньше никто не сказал? Я завтра же отправлюсь на поиски и освобожу свое королевство от чудовища.

– Что? – вскричал один из гостей.

– Ты собираешься идти войной на великана? – спросил другой.

– На страшного Зигенота? – переспросил третий.

– Послушай меня, Дитрих, мой мальчик, – сказал Гильдебранд очень серьезно, – победить великана невозможно, и, если ты надумаешь сражаться с ним, это будет не геройство, а безрассудство.

– Дорогой учитель, – отвечал Дитрих, – разве не ты учил меня, что настоящий герой никогда не отступает, потому что верит в свою силу и правоту своего дела. Мой долг – освободить королевство и мой народ от чудовища, и я выполню его во что бы то ни стало.

– Государь, – воскликнул Гильдебранд, – теперь ты мне уже не ученик, а товарищ, и, как твой товарищ, я пойду сражаться вместе с тобой.

Король немного помолчал, а потом ответил:

– Мой учитель говорил мне: только трусы нападают вдвоем на одного. Поэтому я пойду один.

– Если ты не вернешься через восемь дней, – отозвался Гильдебранд, – я последую за тобой и либо освобожу тебя, либо отомщу за твою смерть.

– Стоит ли так беспокоиться? – воскликнул Вольфхарт. – Король наверняка убьет великана, а если не он, так дядя Гильдебранд. А уж если их обоих постигнет неудача, то тогда пойду я. Даю голову на отсечение, что приведу Зигенота на веревке, как медведя, и повешу на городской стене. Там он будет висеть до тех пор, пока черти из ада не явятся, чтобы его забрать.

Вскоре после этого Дитрих отправился в путь. Вечером третьего дня вдали показались горы. Он пришел в такое прекрасное расположение духа и почувствовал в себе столько сил, что готов был сразиться со всеми великанами мира. Растянувшись в сладкой задумчивости на траве, он вдруг увидел статного оленя. Витязь тут же вскочил на коня и бросился за ним в погоню, а когда наконец нагнал – выхватил свой меч и вонзил оленю в шею, отчего тот сразу же пал замертво. После этого Дитрих развел костер, пожарил себе на ужин кусок оленины и запил вином из бурдюка, который он возил притороченным к луке седла.

Но в самый разгар пиршества Дитрих вдруг услышал отчаянный крик. Он поднял глаза и увидел голого великана, покрытого с головы до ног щетиной. К концу железной дубины, что он держал в руках, был крепко привязан маленький человечек. Он звал витязя на помощь, уверяя, что чудовище собирается съесть его живьем. Услышав это, Дитрих тут же обратился к дикарю с выгодным предложением: тот отпускает карлика, а взамен получает гораздо более лакомый кусок – целого оленя.

– Прочь с дороги, пес! – прорычал великан. – Прочь, или я поджарю тебя на твоём собственном костре и съем вместе с доспехами.

От такого обращения витязь рассердился и вытащил из ножен свой меч Нагелринг, а великан тем временем легко, как пушинку, стряхнул карлика со своей дубины. И вот битва началась и кипела до тех пор, пока оба бойца не устали настолько, что им потребовалась передышка. Король снова предложил перемирие, поскольку он пришел сражаться с хозяином, а не со слугой, но ответом ему был только презрительный смех, а потом великан вскричал таким могучим голосом, что задрожали деревья:

– Такой козявке, как ты, никогда не победить Зигенота! Он вобьет в землю кол, привяжет тебя к нему и оставит умирать мучительной смертью.

Тут поединок возобновился. Карлику удалось освободиться от пут, и он держался за спиной Дитриха, давая ему советы:

– Стукни его по уху рукояткой своего меча: лезвие против него бессильно.

Дитрих сделал, как было сказано, и от его удара великан сразу же свалился с ужасным грохотом. Рукоятка меча глубоко проникла ему в голову, а после второго и третьего удара с ним было покончено.

– А теперь бежим отсюда скорее, пока не пришел Зигенот – король этих гор. Если он нас здесь застанет – мы погибли!

Гордый победой Дитрих объяснил, зачем он отправился в путь.

– Доблестный витязь, – ответил человек, – от судьбы все равно не уйдешь. Если каким-то чудом тебе удастся одержать победу и ты освободишь несчастных гномов от жесточайшей тирании, в благодарность за это они будут тебе верными друзьями до конца твоей жизни. Наш отец, Альберих, что правил тысячами подданных, поровну поделил власть над нашим народом между своими сыновьями: мною – старшим, Вальдунгом – средним и Эгерихом – старшим. Но, несмотря на шапки-невидимки и все наше волшебство, Зигенот поработил нас и теперь притесняет так, что многие из нас умерли от лишений.

– Ну что ж, – сказал Дитрих, – в благодарность за спасение покажи мне дорогу к Зигеноту.

Карлик показал витязю покрытую снегом вершину горы, где жил его враг, надел шапку-невидимку и растаял в воздухе.

Дитрих двинулся в путь и к полудню достиг кромки снегов. Стволы росших здесь елей были снизу доверху покрыты серыми лишайниками. Вдруг пал густой туман и скрыл всю гору. Но неожиданно его пелена раздвинулась, как занавес, и перед Дитрихом предстала прекрасная женщина в снежно-белых одеждах. На голове у нее была диадема из драгоценных камней, а на шее ожерелье, сиявшее, как звезды. Она предупреждающе подняла палец и произнесла:

– Скачи назад, бернский витязь, или погибнешь. Неприятель поджидает тебя в засаде.

Неслышными шагами она скользнула прочь и исчезла среди льдов, оставив потрясенного Дитриха гадать, с кем он только что говорил: с богиней Фрейей или королевой фей Виргиналь?

Очнувшись от грез, он увидел, что к нему приближается огромный великан.

– Наконец-то ты пришел, – вскричал тот, – теперь я смогу поквитаться с тобой за убийство Грима и Хильды.

Они без промедления вступили в бой. Но когда Дитрих попытался воспользоваться благоприятными, как он считал, обстоятельствами, лезвие его меча Нагелринга запуталось в нависающих ветках, и, как он ни старался, ему не удалось вытащить его оттуда. Наконец сталь треснула, и тут великан нанес ему такой сильный удар дубиной, что витязь без сознания распростерся на земле. В следующее мгновение великан набросился на его бесчувственное тело, наступил на него коленями и, связав, потащил в свою гнусную берлогу.

Гильдебранд восемь дней с нетерпением ждал возвращения короля, а потом, поняв, что тот не вернется, оставил жену и отправился на поиски.

В лесу у подножия снежной вершины Гильдебранд нашел коня Дитриха, а потом и его сломанный меч. Теперь он точно знал, какая участь постигла его друга. Единственное, на что он теперь мог рассчитывать, – это месть, и он помчался вперед, не обращая внимания на слова предостережения, что карлик Вальдунг прокричал ему вслед.

Заметив пришельца, великан бросился на него. Сражение было долгим и яростным: Зигенот хватал все, что под руку подвернется: вырывал с корнем кусты и даже деревья и бросал их в своего противника. Гильдебранд попытался прибегнуть к хитрости, но тут дубина великана обрушилась ему на голову, и он упал без сознания.

- Наконец-то! - воскликнул Зигенот. - Грим и Хильда отомщены!

С этими словами он связал лежащего на земле витязя по рукам и ногам, а потом, схватив его за голову, перекинул через плечо и потащил в свою пещеру, громко распевая по дороге.

Жилище великана было высоким и просторным. Крыша опиралась на каменные колонны, а из лежащего в самом его центре карбункула лился мягкий свет. Дальние же углы были темными и мрачными. У входа великан бросил свою ношу на пол с такой силой, что Гильдебранду показалось, что у него не осталось ни одной целой кости. Потом Зигенот отошел в боковую пещеру за железной цепью, чтобы приковать своего пленника. Уходя, он сказал, что скоро вернется.

Слабый человек, попав в трудные обстоятельства, смиряется с поражением. Но герой не таков. Он не оставляет надежды до тех пор, пока не испробует все, пусть даже самые невероятные способы спасения. Гильдебранд так и сделал. Оглядевшись, он заметил в углу свой добрый меч: великан забрал его с собой как законную добычу. И тут Гильдебранд подумал, что еще может спастись, если перережет веревки, стягивающие его запястья. Он принялся тереть их об угол колонны и, как только руки у него освободились, сразу распутал веревки на ногах. Взяв меч, он встал за колонной, надеясь укрыться за ней, поскольку его щит остался в лесу.

Зигенот вернулся с цепями и удивленно огляделся. Пленник исчез. Тут он заметил его за колонной, и сражение возобновилось. Земля дрожала от тяжелых шагов великана, и звук ударов эхом отдавался под сводами. Гильдебранд постепенно отступал в темные глубины пещеры и тут внезапно услышал, как кто-то окликает его по имени. Гильдебранд узнал голос короля и понял, что Дитрих еще жив. Это придало ему новые силы, и через несколько минут великан распростерся у его ног.

Это была победа. Он отрубил злодею голову и, остановившись на минуту передохнуть, услышал голос Дитриха:

– Дорогой учитель, вытащи меня из этой змеиной норы. Я убивал и ел гадюк сотнями, но их тут осталось гораздо больше, чем я уничтожил.

Оглядевшись, Гильдебранд обнаружил, что голос короля доносится из глубокого колодца в полу пещеры. Он стал оглядываться в поисках веревки, и тут появился карлик Вальдунг с лестницей наготове. Вдвоем они извлекли Дитриха из змеиной дыры.

– Гильдебранд, – сказал Дитрих, полной грудью вдыхая чистый свежий воздух, – ты навсегда останешься моим учителем.

После этого герои отправились за карликом в подземное царство, где он устроил им пир и преподнес множество дорогих подарков. Самым драгоценным из них стал для Дитриха его меч – Нагелринг, починенный, закаленный и украшенный драгоценными камнями. Теперь он стал еще красивей и прочней, чем прежде. Простившись с Вальдунгом, герои вернулись в Берн, где их встретили радостью и ликованием.

Глава 2

Королева Виргиналь

Однажды, когда Дитрих и Гильдебранд охотились в диких горах Тироля, король признался, что так и не смог забыть королеву Виргиналь, что вышла предупредить его о приближении Зигенота.

– Легче добиться любви от звезды на небе, чем уговорить королеву Виргиналь покинуть царство горных снегов, – ответил Гильдебранд.

Герои мирно беседовали, и вдруг перед ними появился крошечный человечек, с ног до головы одетый в доспехи.

– Благородные воины, – обратился он к ним. – Да будет вам известно, что я – Бибунг, непобедимый защитник королевы Виргиналь, правитель всех карликов и великанов в горах. С моей помощью она изгнала из своих владений вороватого Эльбегаста. Но этот негодяй заключил сделку с колдуном Ортгисом и наводнил ее королевство великанами и драконами. Посредством черной магии он заставил ее платить ему постыдную дань. Каждое полнолуние она должна отдавать ему одну из своих прекрасных служанок, которых он откармливает, а потом съедает на обед. Поэтому Жераспунт, дворец королевы Виргиналь, превратился в обитель скорби и слез. Моя госпожа, узнав, что вы победили ужасного Зигенота, умоляет вас прийти ей на помощь: освободить Жераспунт и спасти нашу королеву.

Витязи согласились и попросили указать дорогу. Карлик сопровождал их, пока они не увидели чудесный дворец, сияющий в лучах заходящего света. Гильдебранд первым нарушил молчание:

– Если бы я не был женат, я бы и сам был не прочь покорить сердце королевы Виргиналь. Но теперь я только постараюсь тебе помочь. Так где, – сказал он, поворачиваясь к Бильдунгу, – прячется этот мерзавец?

– Непобедимый защитник королевы благоразумно опасается Ортгиса! – засмеялся Дитрих. – А теперь проводи нас во дворец.

– По ночам только ведьмы путешествуют, а добрые люди ночью спят, – сказал Гильдебранд. – Лучше приляжем на мягкий мох и подождем до утра.

Следующее утро выдалось пасмурным и туманным, снег хлестал витязям в лицо, когда они карабкались на крутые уступы, куда лошади не могли взобраться. Все выше и выше поднимались они по трудному пути. Остановившись у ручья, чтобы утолить жажду, они услышали женский голос, зовущий на помощь. К ним подбежала красивая молодая девушка. Она умоляла защитить ее от ужасного Ортгиса. Ее отдали ему согласно договору, и теперь он преследовал ее с собаками. Тут послышались крики охотников, и в следующую минуту герои уже сошлись в яростной схватке с Ортгисом и его спутниками. И хоть Ортгис и его свита были великанами, они вскоре пали под ударами Дитриха и Гильдебранда.

Удалось спастись лишь сыну Ортгиса – Жанибасу, но он стоил их всех, вместе взятых, потому что был великим волшебником, как и его отец.

Дитрих и Гильдебранд решили укрыться в замке Ортгиса, что стоял неподалеку. Едва они постучались в дверь, на них тут же набросилась толпа вооруженных великанов, но в конце концов герои их одолели. Пока шла битва, всадник в черных доспехах держался позади нападавших. Он пробормотал что-то на странном языке, и послушные его приказу новые великаны поднялись из земли, чтобы занять место поверженных, но Дитрих и Гильдебранд снова одержали победу. Черный всадник снова что-то пробормотал, и из земли выползли чудовищные драконы. Героям пришлось сражаться с ними всю ночь. И лишь первые лучи восходящего солнца осветили замок и долину, черный всадник наконец исчез. И тут витязи заметили, что огромный старый дракон пытается незаметно скрыться с поля битвы, сжимая в зубах витязя в доспехах. Герои бросились на него, и он, выпустив из зубов свою жертву, с шипением обернулся к ним. Обвинившись вокруг Дитриха, что стоял к нему ближе, дракон своим когтем распорол его щит и прорвал кольчугу. Гильдебранд кинулся на помощь королю, но тут же был отброшен взмахом мощного хвоста. В это мгновение Дитрих изловчился и метнул свой меч прямо в пасть чудовищу, пригвоздив его тем самым к ближайшему дереву. Дракон взревел и испустил дух.

Девушка, спасенная из рук Ортгиса, смотрела на бой издали. Теперь она подошла, перевязала раны Дитриха и смазала их целебным бальзамом. Гильдебранд тем временем отыскал воина, выпавшего из пасти дракона. Это оказался Руотван, сын Гельфриха Тосканского, его дяди со стороны матери.

Руотван присоединился к ним, чтобы наказать волшебника Жанибаса.

Потом им на помощь подошел и сам Гельфрих. Все вместе они двинулись к замку волшебника. Ворота были открыты. Весь двор был полон вооруженными людьми, а среди них и Жанибас – на угольно-черном жеребце и в черных доспехах. Он пробормотал волшебные слова, и откуда ни возьмись появились огромные львы и бросились на героев. А когда звери были убиты, им на смену пришли вооруженные люди. Они также полегли под ударами мечей, и спастись удалось одному Жанибасу.

Дитрих и его спутники вошли в замок, где они нашли трех служанок королевы, запертых в клетки для откорма, и освободили их. Потом они сожгли крепость волшебника, чтобы он не нашел в ней убежища, если вздумает сюда вернуться.

Теперь они все вместе отправились в Арон, замок Гельфриха, чтобы отдохнуть перед путешествием ко дворцу королевы Виргиналь. Короткая передышка была им необходима, поскольку раны Дитриха причиняли ему множество страданий. Однако радушный прием, оказанный им хозяином, как нельзя лучше способствовал избавлению от лихорадки и заживлению ран. Наконец день отъезда был назначен, и Гельфрих отправился вместе с ними, чтобы показать им дорогу к Жераспунту. Не успели они закончить последние приготовления, как к дверям замка галопом прискакал какой-то карлик в пыльном разорванном плаще. Он соскочил с лошади и вошел в зал. Лицо его было бледно как смерть.

– На помощь, благородные витязи! – воскликнул он. – Жанибас пошел войной на королеву Виргиналь. Он требует, чтобы ему отдали всех ее служанок, а также корону с карбункулом. Если он получит карбункул, никто не сможет ему противостать. С его помощью он станет полновластным хозяином над всеми горами, а также над карликами, великанами и драконами, что их населяют. Горе нам, если он завладеет карбункулом.

Дитрих сразу заявил, что если остальные пока еще не готовы двинуться на помощь королеве, то он пойдет один!

– Что? Один?! – вскричал карлик. – Если ты пойдешь один, ты – покойник! Даже я, главный защитник ее величества, вынужден был отступить перед врагом, а что же будет с тобой?

При этих хвастливых словах никто не смог удержаться от смеха. Но времени было мало, и витязи спешно облачились в доспехи и отправились к дворцу королевы. Герои и их друзья долго и трудно поднимались в гору, шли через снежные поля и ледники, где их поджидали коварные трещины. Но Жераспунт был виден отовсюду, и это придавало им бодрости. Приблизившись к замку, они стали различать крики и стоны. И тут им открылось ужасное зрелище: большая часть дворцовой стражи была перебита и изрублена, а оставшиеся продолжали обороняться против нападавших на них огромных псов, неведомых чудовищ и орд свирепых дикарей. Нападавшие уже прорвались через ворота, и бой шел вокруг королевского трона.

Владычица сидела неподвижно, окруженная дрожащими служанками; в короне на ее голове сиял карбункул, серебряная фата укутывала ее с головы до ног. Единственной ее защитой был магический круг, куда нападавшие не смели

ступить. Никто не мог сказать, что делало ее столь прекрасной: волшебство или неземная любовь, сиявшая в ее глазах? Никто не решался приблизиться к ней. Даже герои, увидев ее, на мгновение замерли, но потом, очнувшись, двинулись вперед.

Им приходилось преодолевать облака снега и глыбы льда, не говоря уже об ураганном ветре, сбивавшем с ног. Горы задрожали от грохота: между ними и дворцом разверзлась бездонная пропасть. И тут Дитрих увидел черного всадника, читавшего магические заклинания с железной таблички. Он бросился на него, разбил табличку и убил волшебника. Страшный гром прокатился по горам, сошли лавины, и раскололись ледники. А потом наступила тишина. Чары были разрушены, пропасть закрылась, путь к дворцу был свободен. Свита волшебника, движимая жаждой мести, ринулась в бой, но герои легко отбили нападение. Оставшимся в живых чудовищам ничего не оставалось, кроме как искать укрытия на далеких снежных вершинах.

Дитрих со спутниками приблизился к королеве. Он хотел было опуститься рядом с ней на колени, но она поднялась с трона и, протянув ему руку, усадила рядом с собой.

– Знай, герой, – сказала она, – теперь, когда я убедилась в твоей любви и увидела твои подвиги, я оставлю землю эльфов и поеду с тобой и буду жить среди людей, пока смерть не разлучит нас.

За одну ночь невидимые руки навели во дворце порядок, починили разбитые ворота, столбы и колонны, и вскоре после этого здесь отпраздновали свадьбу смертного героя и эльфийской королевы. Затем муж с женой отправились в Берн. Жизнь с королевой Виргиналь была такой прекрасной, что прошло немало времени, прежде чем Дитриху пришла в голову мысль о новых приключениях. А в стране горных эльфов воцарились печаль и уныние. Королева покинула своих подданных ради простого смертного. Вся природа оплакивала ее отсутствие, закаты больше не сверкали зеленым лучом, как раньше, и волшебный дворец стал невидим для всех.

Соратники Дитриха

Хайме

Слава о подвигах Дитриха Бернского разнеслась по всей земле, среди всех народов. Он стал любимым героем странствующих менестрелей, и многие смелые воины приезжали к нему в гости, чтобы принять участие в увеселениях или серьезных делах, в зависимости от того, чем сам хозяин был занят во время их визита.

Даже на далеком севере знали его имя. И не только в замках богатых людей, но и в придорожных тавернах и одиноких хуторах.

В те времена в лесной глуши жил торговец лошадьми по имени Студас. Ему не было дела до песен бродячих менестрелей, но его сын Хайме был не похож на отца. Он часто заявлял, что владеет копьем и мечом не хуже, чем знаменитый Дитрих Бернский. Отцу надоела его тщеславная болтовня, и однажды, когда юнец снова, как обычно, принялся хвастать, что в бою он не уступит самому Дитриху Бернскому, Студас раздраженно воскликнул:

– Ах так? Ну, тогда ступай к полой горе и убей дракона, что держит в страхе всю округу.

Юноша посмотрел на него вопросительно и, когда понял, что тот не шутит, повернулся и вышел вон.

– Он этого не сделает, – пробормотал старик, – но полагаю, я охладил его горячую голову.

Но все вышло совсем не так, как предполагал честный, благоразумный Студас. Его сын вооружился и, сев верхом на лучшего отцовского жеребца, поскакал в горы. Дракон кинулся на него и уже раскрыл пасть, но юноша метнул копье ему в глотку с такой силой, что оно вышло с другой стороны. Чудовище со страшной

силой забило хвостом по земле и вскоре испустило дух. Тогда Хайме отрубил ему голову и поехал домой. Войдя в дом, он швырнул свой трофей к ногам отца.

– Святой Килиан! – воскликнул Студас. – Неужто ты в самом деле убил дракона? Ну...

– Ну да! – отвечал самоуверенный юнец. – Теперь мне осталось только убить Дитриха Бернского. Дай мне того жеребца, что так храбро показал себя сегодня. Он отвезет меня в Берн и вернет назад целым и невредимым.

Старик почувствовал, что от таких речей у него голова идет кругом, но выполнил просьбу сына, и Хайме отправился в большой мир.

Тем временем в королевском дворце в Берне королева Виргиналь наполняла кубки воинов, пировавших с ее мужем. Зашла речь о том, что давно пора отправиться на поиски приключений, а то мечи заржавеют в ножнах. И едва только раздались такие слова, как дверь распахнулась и вошел незнакомец, с ног до головы закованный в доспехи. Он был высок, широк в плечах и казался юным.

Гильдебранд приветствовал его и предложил снять кольчугу, заметив при этом, что на королевском пиру приличны одежды из пурпурного шелка, а не стальная броня войны.

– Меня интересует война, – отозвался незнакомец. – Я – Хайме, сын Студаса, торговца лошадьми. Я пришел вызвать на бой знаменитого Дитриха Бернского и выяснить, кто из нас лучший воин.

Он говорил так громко, что все его услышали, и Дитрих сразу же принял вызов и предложил гостям выйти и посмотреть на поединок. Король надел доспехи и сел на своего боевого коня Сокола: теперь он был готов к сражению.

Сначала они бились верхом, но в конце концов древки их копий сломались, и им пришлось сойти с коней и продолжить схватку на земле. Хайме проявил чудеса храбрости, но его меч сломался, и он остался безоружен перед разгневанным королем. Дитрих уже занес руку, чтобы нанести противнику последний смертельный удар, но у него не хватило духа это сделать. Он сжалился над молодым и отважным воином, что бесстрашно стоял перед ним, ожидая смерти.

Король опустил меч и в знак примирения протянул Хайме руку. Великодушие Дитриха покорило юношу. Он взял предложенную руку и сказал, что признает себя побежденным и клянется отныне верно служить славному королю. Дитрих был рад иметь на своей стороне такого человека, как Хайме, и пожаловал ему замки и богатые земли.

Виттиг

Виттиг был сыном Виланда, кузнецом с Гельгоlanda. С самого раннего детства отец учил его обращаться с луком, и самой большой похвалой для него были слова отца: – Ты стреляешь из лука не хуже моего брата Эйгеля! Юный Виттиг очень хотел узнать как можно больше о своем дяде, и Виланд начал:

– Когда отец твоей матери – Нидуд, правитель ниарсов, много лет назад взял меня в плен, мой брат Эйгель пришел в его замок и нанялся ему на службу лучником в охрану. Все были в восторге от его искусства. Он мог попасть в голову орла, что летал высоко в небе. Я видел, как он целился стрелой в левую или правую ногу рыси и пригвождал зверя к ветке. Всех чудес, что творил он, и не перечислишь. Но однажды правитель хотел посмотреть на что-то совсем уж невиданное. Он приказал Эйгелю сбить яблоко с головы его собственного сына и сказал ему, что, если он откажется или промахнется, ребенка изрубят на куски у него на глазах. Эйгель достал из колчана три стрелы, приладил одну на тетиву и натянул лук. Сын его стоял неподвижно и спокойно смотрел на отца.

– Смог бы ты сделать такой выстрел, мой мальчик?

– Нет, отец, – смело ответил Виттиг, – я бы достал твой верный меч Мимунг и отрубил бы голову этому злому старику, а если бы ниарсы попробовали за него отомстить, я бы выгнал их с нашей земли.

– Отлично, юный герой, – рассмеялся его отец, – но помни, настоящий воин никогда не говорит, что при таких-то обстоятельствах он бы сделал то-то и то-то. Он берет и делает. И лучше бы Эйгель сделал что-то подобное. После того как он сбил яблоко, он повернулся к правителю и заявил, что если бы он убил своего сына, то двумя оставшимися стрелами он сначала убил бы правителя, а потом себя. Тогда правитель сделал вид, что не придавал значения его словам, но

потом выгнал лучника, не заплатив ему ни гроша, и никто не знает, что с ним стало после этого.

Кузнец воспитывал сына на подобных историях, и неудивительно, что, когда тот подрос, у него на уме были лишь подвиги и приключения, а работать в кузнице ему совсем не хотелось. И вот настал день, когда он попросил отца выковать ему доспехи и дать добрый меч Мимунг, чтобы он мог отправиться в Берн, сразиться с королем Дитрихом и завоевать себе королевство, как его предки. После долгих отнекиваний кузнец наконец дал свое согласие и снабдил сына всем необходимым для его предприятия, рассказав про особенные достоинства каждого оружия. Напоследок он напомнил Виттигу, что его прапрадед, король Вилкинус, что был одним из самых великих воинов своего времени, женился на русалке, и, когда король умирал, она пообещала ему в память об их любви помогать его потомкам, если они попросят помощи.

– Если возникнет нужда, спустись, сын мой, к берегу моря, – сказал старый кузнец, – и попроси защиты у наших предков.

Напутствовав сына таким образом, Виланд наконец отпустил его.

Много дней скакал Виттиг, прежде чем ему представилась возможность проявить себя. Наконец он подъехал к широкой реке. Здесь ему пришлось спешиться. Он снял доспехи и, сложив их на берегу, двинулся вброд, ведя своего коня Скемминга под уздцы. Когда он был на середине пути, к берегу подъехали три всадника. Увидев Виттига, они стали насмехаться и спрашивать, куда это он собрался, на что тот ответил, что если они дадут ему время надеть доспехи, то он сумеет дать им достойный ответ. Но едва он облачился в кольчугу и сел на своего доброго коня, как им пришло в голову, что в чужой стране лучше иметь человека такой силы и отваги на своей стороне, и предложили ему дружбу взамен войны. Виттиг согласился, они пожали руки и продолжили путешествие вместе.

В поисках переправы они отправились вверх по течению и наконец подъехали к какому-то замку. Свирепого вида хозяин выехал из ворот и двинулся им навстречу.

– Нас слишком много, чтобы он решился на нас напасть, – сказал самый старший из незнакомцев. – Думаю, наши добрые мечи проложат нам дорогу через мост.

– Позвольте мне предложить им в качестве платы серебряную монету, – сказал Виттиг и, пришпорив коня, поскакал вперед.

Он подъехал к мосту, где узнал, что за проезд по мосту с путешественников требуют отдать лошадь, доспехи, одежду, правую руку и правую ногу. Он объяснил, что не может заплатить такую высокую цену за столь ничтожное благо, и снова предложил им монету. В ответ они вытащили мечи и набросились на него.

А в это время три воина по-прежнему стояли пригорке, наблюдая происходящее издали и обсуждая увиденное. Увидев, что их друга теснят со всех сторон, двое поскакали ему на помощь, а третий остался стоять, презрительно наблюдая за происходящим. Но не успели они добраться до места схватки, семь грабителей были убиты, а остальные при виде этого обратились в бегство.

Теперь герои поехали в замок, где нашли в изобилии еду и богатую добычу. За сытным ужином языки у них развязались, и они стали говорить о своих подвигах и славе. Виттигу нечего было сказать, и он больше говорил о своем отце, чем о себе. Он также узнал, что самого старшего из его новых спутников зовут учитель Гильдебранд, второго – силач Хайме и третьего – ярл Горнбог, он был соратником Дитриха.

– Для меня это большая удача, – вскричал юный витязь, – потому что я как раз еду в Берн, чтобы померяться силами с великим королем, и у меня есть все основания надеяться на победу, потому что отец дал мне свой меч – Мимунг, что способен рубить сталь и камни! Вы только поглядите на эфес! Какая тонкая работа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vagner_vil-gel-m/norvezhskie-kel-tskie-i-tevtonskie-legendy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)